

16814.

16814. Наблюдатели 1900, VI

Друниченко И.

Губернскій земскій агрономическій институтъ въ Бессарабіи.

(1889—1899 г.г.).

I.

21661
Не смотря на то, что земское положеніе въ Бессарабіи введено 30 лѣтъ тому назадъ, польза агрономическаго института была со-
знана бессарабскимъ земствомъ только лишь въ 1889 году, т. е.
10 лѣтъ тому назадъ, именно тогда, когда «благословенную» Бес-
сарабію экономическій кризисъ охватилъ сразу, медленно подтаци-
вая въ теченіе многихъ лѣтъ производительность когда-то богатой
и цвѣтущей страны. Наступило полное обѣдненіе, а въ недалекомъ
будущемъ угрожалъ и неизбѣжный сельско-хозяйственный крахъ,
если не будутъ приняты энергическія мѣры. Экономическій кризисъ
обострялся съ ужасающею силою. Цѣлый рядъ недородовъ, а въ
1896 году прямо «голодь», полный упадокъ табаководства; филок-
сера и грибныя болѣзни грозятъ уничтожить виноградники; вредныя
насекомыя и животныя, распространяясь изъ году въ годъ, сокра-
щаютъ наполовину урожаи хлѣбовъ, травъ и фруктовъ; грибныя бо-
лѣзни губительно отзываются на качествахъ и количествахъ произрас-
теній, сокращая урожай и обезцѣнивая продукты до minimum'a;
упадокъ скотоводства и коневодства, полное выпаживаніе земли,
вырожденіе сѣмянъ, упадокъ цѣнъ на хлѣбные продукты, страшное
малоземелье и масса другихъ неблагоприятныхъ условій — все это
привело къ горькому и плачевному положенію вещей. *Всѣ семь
уѣздныхъ земствъ озабочены экономическимъ состояніемъ своихъ
управъ.* Горькая и безусловно тяжелая нотка звучитъ въ общей по-
становкѣ земскаго хозяйства. Вездѣ кризисъ, кризисъ и кризисъ...
Невыразимо-тяжелое впечатлѣніе производятъ заявленія уѣздныхъ
земствъ, что Бессарабія съ головокружительною быстротою движется
впередъ по наклонной плоскости — къ полному разоренію. Громадная

задолженность земскихъ плательщиковъ, изъ года въ годъ увеличивающееся обложеніе земли, которая за исключеніемъ дефицита ничего не даетъ, заставляютъ тревожно вглядываться въ темное будущее. Грозная туча виситъ надъ Бессарабіей; полное спокойствіе въ душной атмосферѣ давитъ невыносимо тяжело предъ имѣющейся разразиться грозой, страшной по своимъ послѣдствіямъ. Далекіе удары грома уже слышны; молнія прорѣзываетъ воздухъ, а, между тѣмъ, всюду зловѣщее спокойствіе... Куда же мы идемъ? что дѣлаемъ? На эти вопросы я отвѣчу возможно шире и обстоятельнѣе.

Видный земскій дѣятель и предсѣдатель губернской земской управы И. В. Кристи, въ 1889 году, пригласилъ двухъ агрономовъ, окончившихъ курсъ въ Петровской сельско-хозяйственной академіи, А. И. Шахназарова и І. Г. Киркорова для командированія ихъ въ разные уѣзды Бессарабіи, *Это было за 4 мѣсяца до сельско-хозяйственной выставки въ Кишиневъ.* Цѣли, которыя преслѣдовала въ данномъ случаѣ губернская земская управа, были: а) распространить среди мѣстныхъ хозяевъ возможно точныя свѣдѣнія о предстоящей выставкѣ; б) содѣйствовать возможно полному успѣху выставки, убѣждая хозяевъ въ пользѣ участія на ней, и в) собрать возможно полныя свѣдѣнія о состояніи сельскаго хозяйства въ губерніи. Необходимыя инструкціи и программы были вручены агрономамъ при ихъ отъѣздѣ. Собираніе свѣдѣній во всей полнотѣ программы было обязательно лишь для общаго описанія хозяйствъ; программа же по *винодѣлію*, садоводству и огородничеству должна была выполняться лишь по мѣрѣ возможности. И это въ то время, когда борьба съ филлоксерою, велась уже четвертый годъ и когда такому громадному винодѣльческому району, какимъ является Бессарабія, грозила страшная опасность отъ невиданнаго до тѣхъ поръ врага! *Командированные не должны были давать газетнымъ корреспондентамъ никакихъ свѣдѣній о ходѣ своихъ работъ (?)* но могли, — если желали и находили полезнымъ, — дѣлать сообщенія въ газетахъ лично; причемъ, если сообщеніе касалось какого либо отдѣльнаго хозяйства, должны были испрашивать согласія самого хозяина. Собираніе свѣдѣній о крестьянскомъ хозяйствѣ велось по тѣмъ же обширнымъ программамъ, какъ и въ хозяйствахъ владѣльческихъ. Кромѣ г.г. Шахназарова и Киркорова, въ разѣздахъ по собиранію статистическихъ свѣдѣній принималъ участіе и агрономъ В. М. Барковскій. Необходимо сказать, что всѣ три агронома состояли въ губернской земской управѣ собственно не агрономами, а въ качествѣ дѣлопроизводителей, причемъ командированные раздѣлили между собою работу слѣдующимъ образомъ: агрономъ Барковскій взялъ на себя трудъ изслѣдовать три сѣвер-

ныхъ уѣзда Бессарабіи, а именно: хотинскій, сорокскій и бѣлецкій; агрономъ Киркоровъ — оргѣевскій и аккерманскій, а агрономъ Шахназаровъ — кишиневскій и бендерскій. Результатомъ дѣятельности означенныхъ лицъ главнымъ образомъ было то, что, съ одной стороны, личными убѣжденіями они привлекли на выставку многихъ хозяевъ; съ другой — познакомились подробно съ существующей организаціей тѣхъ хозяйствъ, экспонаты которыхъ были на выставкѣ, и, въ третьихъ, собрали для управы весьма цѣнные статистическіе матеріалы по разнымъ отраслямъ хозяйства, разработка котораго должна была бы представить вѣрную картину сельскаго хозяйства въ Бессарабіи. Данныя, добытыя агрономомъ Шахназаровымъ, были имъ же разработаны и представлены въ академію для полученія ученой степени кандидата сельскаго хозяйства подъ заглавіемъ: «Очеркъ частно-владѣльческаго хозяйства въ кишиневскомъ уѣздѣ бессарабской губерніи». Такіе же очерки по другимъ уѣздамъ остались неразработанными и до сихъ поръ. Не хочется вѣрить, чтобы собранный матеріалъ не былъ разработанъ и напечатанъ изъ-за боязни гласности, горькой правды и справедливаго осужденія дореформенныхъ земельныхъ порядковъ и примитивнаго способа обработки земли. Можетъ быть, губернская земская управа являлась слишкомъ строгимъ цензоромъ работъ своихъ агрономовъ и накладывала свое veto на дѣйствительные факты, или же личность агронома исчезла и вездѣ нужно было писать: «управа и управа»? Какъ-то не хочется этому вѣрить, зная И. В. Кристи за земца, положившаго всѣ свои силы, энергію и заботы на земское дѣло, — любимое его дѣтище. Скорѣе можно согласиться съ тѣмъ, что разработка и печатаніе матеріаловъ требовали ассигнованія извѣстныхъ средствъ и такое ассигнованіе послужило къ тому, что необходимые и важные очерки остались неизданными. Какое важное значеніе имѣетъ экономическое изученіе уѣзда (не говоря уже о цѣлой губерніи) можно видѣть изъ того факта, что когда московское общество подѣздныхъ путей въ Россіи прислало своего коммерческаго агента г. Омеляновича въ оргѣевскую уѣздную земскую управу съ цѣлью ознакомиться съ экономическою жизнью уѣзда, то ни въ уѣздной, ни въ губернской управахъ не оказалось никакихъ данныхъ, не смотря на изслѣдованіе этого уѣзда агрономомъ Киркоровымъ!.. Такимъ образомъ, оргѣевское уѣздное земство проектируя узкоколейную желѣзную дорогу: Кишиневъ—Оргѣевъ—Шолданешты или Рогосены, не могло дать точныхъ свѣдѣній. Какъ бы ни была горька правда, какъ бы она ни затрогивала отдѣльныя личности, оправданія все таки не будетъ, что столь важныя по уѣзднымъ изслѣдованіямъ остались въ тайнѣ, а не сдѣлались общимъ

достояніемъ. Кругомъ слезы, стоны, поиски за выходомъ изъ заколдованнаго круга, а здѣсь—тщательно скрываютъ то, что давно слѣдовало опубликовать и указать какъ на хроническіе недуги въ сельскомъ хозяйствѣ. Матеріалы эти можно и теперь разработать за небольшія средства; для столь важнаго дѣла что значить 1,000 руб? А громадная польза очевидна. Кромѣ собиранія статистическихъ свѣдѣній, агрономы Шахназаровъ и Киркоровъ давали тѣ или другія указанія по различнымъ вопросамъ сельскаго хозяйства, распространяли книжки и брошюры по энтомологіи, табаководству и винодѣлію. По окончаніи своихъ работъ въ уѣздѣ, эти агрономы принимали дѣятельное участіе какъ въ устройствѣ выставки, такъ и въ экспертизахъ по различнымъ ея отдѣламъ. Послѣ выставки, они же принимали участіе въ работахъ по ея описанію. Затѣмъ губернская земская управа, будучи убѣждена въ томъ, что дѣятельность означенныхъ лицъ была и будетъ полезна, оставила А. И. Шахназарова и І. Г. Киркорова при управѣ, выдавая каждому по 720 руб. въ годъ содержанія. Въ продолженіе зимнихъ мѣсяцевъ, агрономы принимали участіе въ рѣшеніи многихъ вопросовъ, касающихся тѣхъ или другихъ сторонъ сельскаго хозяйства, какіе возникали въ губернской земской управѣ; занимались составленіемъ программы будущихъ работъ, причемъ подали предсѣдателю управы И. В. Кристи записку, въ которой были намѣчены подробно тѣ вопросы, на которые, по ихъ мнѣнію, слѣдовало направить ихъ дѣятельность, чтобы оказать сельскому хозяйству края возможно большую пользу. Агрономъ Шахназаровъ, весною 1891 г., принималъ дѣятельное участіе въ работахъ комисіи по составленію правилъ взаимнаго земскаго страхованія виноградниковъ отъ филлоксеры. Ими же были составлены программы для собиранія свѣдѣній о текущей сельско-хозяйственной дѣятельности населенія сообразно временамъ года. Управа разослала эти программы всѣмъ заинтересованнымъ лицамъ и учрежденіямъ въ количествѣ 1,200 экземпляровъ. Впослѣдствіи оказалось, что въ то время, какъ большинство корреспондентовъ другихъ уѣздовъ ограничилось весьма короткими отвѣтами на поставленные вопросы, нерѣдко ограничиваясь лаконическими «да» или «нѣтъ», корреспонденты, лично знакомые съ агрономами, старались дать возможно полные отвѣты на поставленные вопросы. Затѣмъ, на этихъ же агрономовъ было возложено устройство сельско-хозяйственнаго музея, основаннаго въ 1889 г., послѣ сельско-хозяйственной выставки въ Кишиневѣ, которая дала матеріалъ для основанія музея. Въ продолженіе зимы, музей былъ приведенъ въ порядокъ, составлены были агрономами картограммы и діаграммы по винодѣлію и табаководству, а также составлена была

біологическая коллекція по шелководству. Затѣмъ, съ наступленіемъ весны, агрономы были командированы: Киркоровъ въ оргѣвскій, а Шахназаровъ въ сорокскій уѣзды. На нихъ были возложены слѣдующія обязанности: 1) составленную ими же программу для собиранія свѣдѣній по текущимъ вопросамъ хозяйственной жизни распространить среди лицъ, могущихъ и желающихъ дать требуемыя свѣдѣнія. Программа эта касалась важнѣйшихъ экономическихъ и естественныхъ условій мѣстности, какъ на примѣръ: 1) свѣдѣнія объ урожаѣ, арендныхъ цѣнахъ, погодѣ, о цѣнахъ на полевые произведенія, рабочія руки въ разные періоды и пр.; 2) причины, неблагопріятно отзывающіяся на хлѣбопашествѣ и другихъ отрасляхъ сельскаго хозяйства, какъ напр., вредныя насѣкомыя, животныя и грибки, и степень ихъ вреда, причемъ слѣдовало примѣнить въ селеніяхъ и отдѣльныхъ хозяйствахъ мѣры борьбы съ этими явленіями; 3) предполагалось: указывать крестьянамъ тѣ или другія наиболѣе употребительныя сельско-хозяйственныя машины и орудія, производя испытаніе тѣхъ, которыя будутъ на лицо; 4) снабдить крестьянъ, занимающихся шелководствомъ, шелковичною гренюю, а также организовать при народныхъ училищахъ образцовыя черводни при посредствѣ народныхъ учителей; 5) выяснитъ причины крайне плачевнаго положенія сельскихъ ссудо-сберегательныхъ кассъ и выработать проектъ наилучшей организаціи мелкаго сельскаго кредита, съ непосредственнымъ участіемъ земства въ роли кредитора; 6) выяснитъ условія, при которыхъ возможно существованіе общественныхъ запасекъ въ данной мѣстности, какъ гарантія общественныхъ магазиновъ; 7) изслѣдовать мѣстные кустарные промыслы; 8) посѣтитъ низшіе Александровскіе ремесленные классы, съ цѣлью опредѣлить: насколько полное обученіе въ своей спеціальности получаютъ ученики, оканчивающіе курсъ ремесленныхъ классовъ; остаются ли они затѣмъ въ уѣздѣ, въ качествѣ мастеровъ, и какую пользу отъ нихъ для населенія возможно ожидать; а также опредѣлить число и составъ учениковъ. Въ Тараклійскомъ (бендерскаго уѣзда) и Чинишеуцкомъ (оргѣвскаго уѣзда) ремесленныхъ училищахъ обратить особое вниманіе на обучающихся въ нихъ сиротъ, стипендіатовъ губернскаго земства; 9) сдѣлать въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ провѣрку страховыхъ списковъ, а также опредѣлить: сколько взимается волостями въ дѣйствительности страхового налога со страхователей, и всѣ ли строенія занесены въ списки, вѣрно ли оцѣнены, своевременно ли выдаются погорѣльцамъ деньги за сгорѣвшія строенія; 10) собирать образцы вредныхъ и полезныхъ насѣкомыхъ и животныхъ, образцы кустарнаго и ремесленнаго производствъ, минеральнаго богатства

края, почвъ, а также образцы какъ сорной, такъ и обыкновенной растительности въ краѣ; 11) кромѣ этихъ работъ, агрономъ долженъ былъ прійти на помощь сельскимъ хозяевамъ при рѣшеніи нѣкоторыхъ хозяйственныхъ вопросовъ, какъ напр., указаніемъ лучшихъ способовъ организаціи хозяйства, сѣвооборота, болѣе раціональныхъ способовъ культуры важнѣйшихъ хлѣбовъ, указаніемъ новыхъ растений, которыя, по своимъ качествамъ, могли принести несомнѣнную пользу; пропагандировать пользу удобренія тамъ, гдѣ въ этомъ ощущается необходимость; изучить раціонально устройство хозяйства въ Бессарабіи и мѣстныя нужды, оказывать посильную помощь тѣмъ, у коихъ хозяйство находилось въ неудовлетворительномъ состояніи,—однимъ словомъ, на агронома возложены были и обязанности странствующаго учителя сельскаго хозяйства.

Кромѣ обязанностей сельско-хозяйственныхъ, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, агрономы исполняли еще и другія порученія, касающіяся тѣхъ или другихъ сторонъ земскаго хозяйства: 1) относительно повѣрки страховыхъ списковъ и наблюденія за тѣмъ, насколько правильно оцѣнивается стоимость сгорѣвшихъ домовъ, насколько правильно взимается страховой сборъ и своевременно ли выдаются погорѣльцамъ слѣдующія деньги, агрономы представили отчетъ губернской земской управѣ, въ которомъ изложили недостатки тогдашняго способа взиманія страховыхъ платежей; причемъ отсутствіе квитанціонной книги вело къ тому, что сельскія общества весь причитающійся страховой сборъ съ даннаго села раскладывали равномерно на всѣхъ членовъ общества, а результатомъ было, что сплошь и рядомъ бѣдняки, имѣющіе только одинъ домъ, платили за зажиточныхъ и за домъ, и сарай, и амбаръ, а иногда и за два дома. Такой порядокъ раскладки не былъ такъ чувствителенъ, когда деревенскія постройки страховались только по нормальной оцѣнкѣ, но со введеніемъ страхованія по особой оцѣнкѣ, этотъ налогъ на бѣдняковъ въ пользу богатыхъ сдѣлался весьма чувствителенъ. Донося объ этомъ губернской управѣ и получивъ отъ нея уполномочіе въ дѣлѣ разъясненія крестьянамъ, волостнымъ и сельскимъ писарямъ подробностей правилъ по страхованію сельскихъ построекъ, агрономы разъясняли сущность и полезность страхованія, разъясняли цѣль составленія страховыхъ списковъ и внушали волостнымъ и сельскимъ властямъ—впредь не взыскивать страховыхъ платежей по общей раскладкѣ, а взыскивать съ cadaго домохозяина отдѣльно, точно такъ, какъ это дѣлается при взиманіи страховыхъ платежей по сбору со скота. Теперь, со введеніемъ должностей уѣздныхъ страховыхъ агентовъ, дѣло поставлено прочно и хорошо; 2) относительно сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ агрономы

представили отчетъ, въ которомъ указывали на неудобства системы организаціи этихъ учрежденій и подробно изложили планъ организаціи мелкаго сельскаго кредита, какой наиболѣе удовлетворялъ бы современной крестьянской жизни; этотъ отчетъ въ печати не появился; 3) относительно введенія общественныхъ запашекъ, какъ гарантіи хлѣбныхъ магазиновъ, агрономы представили отчетъ, въ которомъ говорится, что ни одно сельское общество не соглашалось ввести у себя такія запашки, причемъ приводятся мотивы, по которымъ общества отказываются отъ нихъ. Между прочимъ, по мнѣнію крестьянъ сорокского уѣзда, денежное взысканіе для обезпеченія продовольствія населенія имѣетъ громадное преимущество предъ натуральнымъ. И этотъ отчетъ остается тоже не напечатаннымъ; 4) относительно существующихъ Александровскихъ ремесленныхъ классовъ, которые посѣщались агрономами, представлены въ губернскую управу отчеты о дѣятельности каждого изъ нихъ въ отдѣльности, причемъ относительно Чинишеуцкаго гончарнаго училища г. Киркоровъ представилъ записку, въ которой изложилъ неудовлетворительныя стороны существующей программы преподаванія въ школѣ, организаціи обученія, и предлагалъ на усмотрѣніе губернской управы свои соображенія, сообразно которымъ школа наиболѣе удовлетворяла бы современнымъ условіямъ гончарнаго дѣла въ оргѣвскомъ уѣздѣ. Затѣмъ онъ же предлагалъ устроить кредитное учрежденіе для выдачи гончарамъ ссуды подъ изготовленную посуду, чтобы тѣмъ вывести ихъ изъ тогдашняго тяжелаго положенія, которое не улучшилось и теперь. Отчетъ объ Александровскихъ классахъ въ печати не появлялся, а, между тѣмъ, крайне неудовлетворительная постановка этого дѣла и нынѣ обращаетъ на себя вниманіе. Нѣкоторые уѣздныя земства постоянно жалуются на плачевное положеніе ремесленныхъ классовъ и просятъ закрыть ихъ, а деньги передать сельско-хозяйственнымъ школамъ для той же цѣли. Невыразимо больно за тѣ громадныя суммы, которыя такъ безрезультатно расходовались и расходуются теперь. Шутка ли сказать: затратить около 250 тысячъ рублей на дѣло, которое не приноситъ никакой пользы! Нужно думать, что трудъ г. Киркорова, будучи опубликованнымъ, несомнѣнно обратилъ бы на себя вниманіе и принесъ желаемую пользу.

Дѣятельность агрономовъ въ чисто сельско-хозяйственномъ смыслѣ выразилась въ слѣдующемъ: 1) разъѣзжая по уѣзду, они осматривали хлѣба крестьянскіе и помѣщичьи, и сообщали каждыя двѣ недѣли въ губернскую управу свѣдѣнія о состояніи этихъ хлѣбовъ; 2) констатировали факты пораженія хлѣбовъ тѣми или другими вредными насѣкомыми въ той или другой части уѣзда, и указы-

вали хозяевамъ тѣ средства борьбы съ нѣкоторыми изъ нихъ, относительно которыхъ практика выработала цѣлесообразныя мѣры. Такъ напр., указаны были хозяевамъ мѣры борьбы противъ гусеницы-листоѣда, поражающаго рѣпакъ (*Entomoscelis adonitis*); указаны были способы устройства приманокъ противъ гессенскаго комарика, а также противъ винограднаго зудня, особенно распространившагося въ этомъ году; затѣмъ давались указанія, какъ отравлять сѣмена мѣднымъ купоросомъ, для того чтобы избѣжать пораженія головни и зоны. Что же касается до борьбы съ сусликами, то агрономы слѣдили за ходомъ работъ, организованныхъ земскими управами, и дѣлали наблюденія надъ состоятельностью принятой нынѣ борьбы съ ними посредствомъ сѣрнистаго углерода, причемъ г. Шахназаровъ представилъ въ губернскую управу записку, въ которой изложилъ неудобства и нецѣлесообразность приманокъ этого вещества противъ сусликовъ. Для опыта они, весною настоящаго года, пробовали примѣнить для борьбы съ сусликами зѣрна, отравленные мышьякомъ, но опытъ въ этомъ отношеніи не далъ никакихъ результатовъ: суслики совершенно не трогали зеренъ, брошенныхъ въ нору, а на слѣдующій день ихъ выбрасывали изъ норы на поверхность земли, почему и явилось опасеніе отравить много птицъ, приносящихъ сельскому хозяйству неисчислимую пользу; 3) въ каждой деревнѣ агрономы собирали крестьянъ и бесѣдовали съ ними о способахъ улучшенія ихъ полеваго хозяйства; читали имъ подробныя правила о пріобрѣтеніи земель черезъ посредство крестьянскаго банка, указывали выгоду занятія садоводствомъ, пчеловодствомъ и шелководствомъ, указывали выгоду пріобрѣтенія желѣзныхъ плуговъ, причемъ входили въ сношеніе съ фирмами, изготовляющими дешевыя крестьянскіе плуги. Такъ напримѣръ, Иванъ Генъ и фирма Эккерта согласились дать крестьянамъ сорокскаго уѣзда плуги съ разсрочкою платежа на 1 годъ. Агрономъ Шахназаровъ убѣдилъ крестьянъ сорокскаго уѣзда села Тырнова распахать часть толоки, которая не приносила тогда крестьянамъ пользы, и совѣтовалъ сѣять на ней траву. Крестьяне согласились и составили мірской приговоръ, который и былъ представленъ въ управу: по этому приговору они согласились распахать часть толоки и посѣять на ней траву для обезпеченія корма скоту. Они же согласились заниматься садоводствомъ, если только губернская управа придетъ имъ на помощь по пріобрѣтенію хорошихъ саженцевъ плодовыхъ деревьевъ. 4) Кромѣ того, агрономы собирали въ деревняхъ и разныхъ хозяйствахъ статистическія свѣдѣнія, иллюстрирующія современныя крестьянское и частно-владѣльческое хозяйства въ тѣхъ уѣздахъ, по которымъ они разъѣзжали; собирали

образцы сорной и обыкновенной растительности, причемъ въ томъ году собрано было до 300 экземпляровъ, 5) взяли на себя трудъ составленія почвенной карты уѣздовъ по программѣ и наставленію профессора Докучаева. Для этой цѣли уѣзды были раздѣлены на клѣтки, и въ каждой клѣткѣ взяты образцы типическихъ почвъ съ подпочвою, причемъ мощность почвы всюду измѣрялась посредствомъ земляного бурава. Эти образцы были присланы въ губернскую управу и зимою приступлено было къ химическому и механическому анализамъ; такіе образцы имѣются въ управѣ по двумъ уѣздамъ бессарабской губерніи; 6) во время лѣтнихъ экскурсій, губернская управа, въ первыхъ числахъ іюля, поручила агрономамъ осмотрѣть тѣ мѣстности, въ которыхъ предполагалось устройство низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ, и представить свои соображенія.

II.

Въ октябрѣ агрономы были командированы на херсонскую сельско-хозяйственную выставку, для того чтобы, во-первыхъ, быть представителями отъ земскаго музея, коллекціи котораго экспонировались на выставкѣ, и, во-вторыхъ, познакомиться поближе съ выставкою, сравнивая ее съ бывшей въ Кишиневѣ, и съ дѣятельностью агрономическихъ смотрителей и статистиковъ, по поводу чего былъ представленъ ими сравнительный отчетъ о выставкахъ въ Херсонѣ и Кишиневѣ. Жаль только, что этотъ отчетъ не появился въ печати, чтобы и бессарабцы, и херсонцы могли судить объ извѣстной постановкѣ дѣла, столь важнаго для экономической жизни каждой губерніи. Затѣмъ эта поѣздка агрономовъ много способствовала пополненію земскаго музея необходимыми предметами, а именно: по ихъ просьбѣ Густавъ Листъ представилъ двѣ модели пожарныхъ трубъ, а также обѣщалъ представить разрѣзъ пожарнаго насоса, принятаго въ Бессарабіи земствомъ; Габбахеръ подарилъ виноградный прессъ, стоимостью 160 руб., виноградную мялку въ 40 руб. и плугъ для обработки виноградниковъ; инженеръ Долинскій—коллекцію желѣзныхъ рудъ Криваго Рога херсонской губерніи. Затѣмъ многія другія фирмы обѣщали послать образцы своихъ произведеній. Губернская земская управа, вполне убѣдившись въ полезности тѣхъ знаній, которыя дала выставка, нашла весьма нужнымъ создать сельско-хозяйственный музей, который могъ быть выразителемъ обыденныхъ производствъ, относящихся къ сельскому хозяйству и другимъ отраслямъ промышленности бессарабской губерніи, а равно и другихъ мѣстностей, пред-

ставляющихъ для Бессарабіи интересъ въ какомъ либо отношеніи. Завѣдываніе музеемъ поручено было тѣмъ же агрономамъ Киркорову и Шахназарову. Съ этого времени началась болѣе активная дѣятельность завѣдующихъ организаціей музея; главною задачею ихъ было—сосредоточить въ музеѣ всѣ предметы сельско-хозяйственнаго производства, чтобы представить полную картину сельскаго хозяйства въ Бессарабіи. Для этого музея агрономъ Шахназаровъ составилъ учебную коллекцію по шелководству, а агрономъ Киркоровъ — коллекцію мериносовой шерсти. Но для удовлетворенія всей задачи необходимо было дать музею такую организацію, при которой онъ наиболѣе удовлетворялъ бы нуждамъ сельскихъ хозяевъ, а именно—основать при немъ сельско-хозяйственное бюро, по поводу чего управа и представила собранію свои соображенія. Собраніе приняло докладъ управы, которая говорила: организація земскаго бюро при музеѣ не требуетъ отъ земства матеріальныхъ затратъ, такъ какъ само бюро будетъ имѣть доходы, которые всецѣло поступятъ въ распоряженіе земскаго музея. Самое веденіе дѣлъ въ бюро губернская управа намѣрена поручить тѣмъ же агрономамъ, состоящимъ при управѣ, которые, въ продолженіе двухъ лѣтъ, изучили въ нѣкоторыхъ уѣздахъ типъ бессарабскаго хозяйства; затѣмъ, разъѣзжая по уѣздамъ, завели личныя сношенія со многими хозяевами и крестьянскими обществами. «Въ теченіе февраля и марта мѣсяцевъ 1891 г., агрономы заняты были составленіемъ отчета о состояніи сельскаго хозяйства въ губерніи, по даннымъ 200 корреспондентовъ, который и напечатанъ въ приложеніяхъ къ отчету 1890 года. Въ это же время на агрономовъ было возложено также вести переписку по веденію земскаго страхованія виноградниковъ отъ филлоксеры, по разсылкѣ страховыхъ бланковъ и пр. Кромѣ того, на нихъ же возложено дѣло по организаціи сельско-хозяйственнаго бюро. Затѣмъ, съ 15 апрѣля, губернская управа командировала агрономовъ: Киркорова въ кишиневскій и Шахназарова въ сорокскій уѣзды продолжать начатыя работы по той же программѣ.

Губернская управа, не предрѣшая вопроса о томъ, насколько шелководство можетъ быть полезно и примѣнимо въ бессарабскомъ сельскомъ хозяйствѣ, пожелала точно убѣдиться, во-первыхъ, въ примѣнмости этой отрасли хозяйства при данныхъ условіяхъ и, во-вторыхъ, опредѣлить: какіе изъ сортовъ тутоваго шелкопряда наиболѣе пригодны для разведенія въ Бессарабіи. Съ этою цѣлью она поручила агрономамъ предпринять опытную выкормку червей въ разныхъ мѣстностяхъ Бессарабіи, а для этого выписала изъ тифлисской шелководственной станціи целлюлярную грену 17-ти породъ тутоваго

шелкопряда. Агрономъ Киркоровъ рѣшилъ устроить опытную выкормку въ м. Гангештахъ, гдѣ нѣкогда населеніе занималось этою отраслью и гдѣ есть большая плантація шелковицъ. Опытъ выкормки былъ начатъ въ 20-хъ числахъ апрѣля, причемъ было устроено такимъ образомъ, что интересующіеся могли безпрепятственно видѣть весь процессъ выкормки отъ начала до конца. Опытъ удался какъ нельзя лучше: населеніе съ большимъ интересомъ посѣщало червоводню, и много семействъ, изъявивъ желаніе заняться выкормкою, получили отъ Г. Киркорова выведенныхъ червей или же грёну, смотря по времени. Опытъ выкормки въ Гангештахъ показалъ, что дѣло можетъ привиться въ этой мѣстности, гдѣ населеніе еще помнить то время, когда здѣсь процвѣтало шелководство; необходимо только, чтобы населеніе, путемъ нѣсколькихъ опытовъ червекормленій, научилось правильному и нерутинному уходу за червями, чтобы оно получило грёну, даромъ или за небольшую плату, и чтобы земство пришло на помощь къ сбыту коконовъ или размотаннаго шолка. Другая опытная червоводня была устроена г. Шахназаровымъ въ сорокскомъ уѣздѣ въ селеніи Бужеровкѣ. Мѣсто это было выбрано потому, что тамъ находятся громадныя плантаціи шелковицы. Здѣсь тоже, по рассказамъ старожиловъ, существовало когда-то шелководство, отъ котораго въ настоящее время не осталось и слѣдовъ... Опытъ червекормленія и въ Бужеровкѣ былъ весьма удаченъ; онъ показалъ, что эта отрасль, при извѣстныхъ условіяхъ, упомянутыхъ выше, можетъ привиться, хотя агрономъ Шахназаровъ пришелъ къ тому заключенію, что едва ли эта отрасль можетъ имѣть въ сорокскомъ уѣздѣ большое значеніе: условія хозяйства здѣсь таковы, что то самое время, которое нужно посвятить червекормленію, у крестьянъ идетъ на прашевку (мотыженіе) кукурузы, и этою работою занято почти все населеніе.

Впрочемъ, агрономъ Шахназаровъ полагалъ, что въ деревнѣ всегда найдутся лица, свободныя отъ этихъ работъ, какъ наприкладъ, старухи и дѣти, которыя могутъ заняться шелковичнымъ дѣломъ. Изъ 17 породъ червей, выведенныхъ и кормленныхъ при однихъ и тѣхъ же условіяхъ температуры и воздуха, самыми подходящими породами для бессарабскаго климата оказались китайскія породы бѣлаго тутоваго шелкопряда, которыя дали наивысшій урожай, кормились значительно меньшій промежутокъ времени (28 дней, между тѣмъ какъ другіе сорта—30—33 дня) и, наконецъ, всѣ черви въ 2—3 дня завивили коконы безъ хлопотъ, между тѣмъ какъ другія породы продолжали завиваться 7—12 дней.

Губернская управа, будучи твердо убѣждена въ полезности рас-

пространенія усовершенствованныхъ сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій среди крестьянскаго населенія вообще, рѣшила убѣдиться, насколько тотъ или другой плугъ является пригоднымъ въ той или другой мѣстности. Съ этою цѣлью ею было поручено агрономамъ дѣлать въ различныхъ волостяхъ сорокскаго и кишиневскаго уѣздовъ испытанія плуговъ передъ крестьянами, чтобы по работѣ и отзывамъ крестьянъ опредѣлить примѣнимость плуга къ извѣстной мѣстности. Этими пробными испытаніями имѣлось еще въ виду познакомить крестьянъ не только съ усовершенствованными плугами, но и указать имъ, откуда и на какихъ условіяхъ возможно приобрести означенные плуги, и, пользуясь этимъ случаемъ бесѣдовать съ ними о сельскомъ хозяйствѣ. Въ кишиневскомъ уѣздѣ такихъ испытаній, за время съ 25 апрѣля до 15 іюня (1891 года), было произведено три, причемъ на каждое испытаніе вызывались крестьяне изъ трехъ смежныхъ волостей.

Въ сорокскомъ уѣздѣ подобныя испытанія дѣлались въ каждой волости отдѣльно и такихъ испытаній было произведено шесть; на нихъ являлось много крестьянъ, слѣдившихъ съ большимъ интересомъ за работами каждаго плуга въ отдѣльности. Въ кишиневскомъ уѣздѣ были на испытаніи: одинъ плугъ Эккерта, сдѣланный по Сакку; другой завода И. И. Гена (одноконный) и, наконецъ, плугъ мальцевскаго завода. Послѣдніе плуги въ кишиневскомъ уѣздѣ были окончательно забракованы, такъ какъ они не только не пахали, но даже гнулись въ частяхъ, претерпѣвающихъ наибольшее сопротивленіе. Плуги Эккерта и плугъ Гена работали почти одинаково; но послѣдній, какъ сдѣланный проще, признанъ крестьянами лучше эккертовскаго. Въ сорокскомъ уѣздѣ агрономомъ Шахназаровымъ были произведены пробныя испытанія съ двумя только плугами: эккертовскимъ, марка № 5, и геновскимъ (одноконнымъ). Испытанія, въ періодъ времени съ 1 мая до 15 іюля 1891 года, были произведены въ шести волостяхъ: тырновской, климоуцкой, атацкой, аріонегитской, бадичанской и околинской. Населеніе каждой волости въ праздничные дни приглашалось въ села, и здѣсь, на отведенныхъ участкахъ, производились пробныя испытанія плуговъ; причемъ въ собесѣдованіяхъ съ крестьянами выяснилась польза желѣзныхъ усовершенствованныхъ плуговъ. Относительно выбора плуга въ различныхъ волостяхъ, результаты оказались различными. Такъ, въ бадичанской и околинской волостяхъ, гдѣ есть много резешскихъ хозяйствъ, плугъ Эккерта больше нравился крестьянамъ, такъ какъ онъ похожъ на такъ называемый самоходъ Сакка, къ которому крестьяне нѣсколько приглядѣлись и знаютъ его достоинства; затѣмъ этому способствовало еще то, что въ названныхъ

мѣстностяхъ — глинистая тяжелая почва, гдѣ работать съ геновскимъ маленькимъ плужкомъ если и возможно, то во всякомъ случаѣ менѣе удобно, чѣмъ съ эккертовскимъ. Наоборотъ, въ волостяхъ тырновской и климауцкой геновскій плужокъ значительно болѣе нравился крестьянамъ, чѣмъ эккертовскій. Этому способствовало, кромѣ простой конструкции, безъ регуляторныхъ цѣпей и тому подобныхъ сложныхъ принадлежностей, еще и то, что плугъ Гена отлично работалъ парюю воловъ, тогда какъ этого нельзя сказать о плужкѣ Эккерта, хотя опять таки, по качеству работы, оба плужка почти одинаковы. Результатомъ означенныхъ испытаній въ сорокскомъ уѣздѣ было то, что масса крестьянъ изъявила желаніе приобрести плуги изъ бюро губернскаго земства, съ разсрочкою платежа на 1½ года. Но, къ сожалѣнію, удовлетворить всѣхъ крестьянъ, пожелавшихъ имѣть плуги, оказалось невозможнымъ, такъ какъ заводъ Гена не могъ дать большихъ партій плуговъ. Поэтому, всего роздано плуговъ только въ одной волости (тырновской) 25 штукъ. Затѣмъ агрономы провѣряли страховые списки, дѣлали въ волостяхъ необходимыя указанія на то, какъ слѣдуетъ составлять списки виноградниковъ, и увеличивали число добровольныхъ корреспондентовъ губернской управы, доставляющихъ статистическія свѣдѣнія по сельскому хозяйству. Корреспонденты, лично знакомые съ агрономами, доставляли свѣдѣнія болѣе существенныя и полныя, чѣмъ тѣ, которымъ розданы лишь бланки чрезъ посредство волостныхъ правленій. Мало того, въ 1890 году по кишневскому уѣзду изъ всѣхъ розданныхъ 50 бланковъ отвѣты получились только отъ одного корреспондента. Между тѣмъ, въ 1891 году, когда въ уѣздѣ былъ командированъ агрономъ Киркоровъ, оказалось, что число такихъ корреспондентовъ увеличилось съ 1 до 32. Съ 15 іюля, когда губернская управа получила отъ министерства разрѣшеніе на постройку сельско-хозяйственныхъ школъ, агрономы, по порученію предсѣдателя губернской управы, были исключительно заняты работами по заготовленію матеріаловъ для постройки школъ и веденіемъ хозяйства: Шахназаровъ былъ командированъ въ с. Гриноуцы, сорокского уѣзда, а Киркоровъ — въ с. Кокорезены, оргѣвскаго уѣзда. Кромѣ того, г. Киркорову нерѣдко приходилось ѣздить и въ с. Пуркары аккерманскаго уѣзда. Находясь постоянно, съ 15 іюля до осени, въ мѣстахъ, гдѣ устраиваются школы, агрономы участвовали во всѣхъ подготовительныхъ работахъ для возведенія школъ: по заготовкѣ камня, извести, древеснаго матеріала и т. п. Въ гриноуцкомъ и кокорозенскомъ участкахъ было заведено хозяйство: въ первомъ приготовлено 70, а во второмъ — 50 десятинъ для яровыхъ посѣвовъ

Вскорѣ послѣ того, какъ земское собраніе утвердило предположенія управы относительно организаціи, въ видѣ опыта, сельско-хозяйственнаго бюро, губернская управа приступила къ осуществленію намѣченной цѣли.

Прежде всего губернская управа назначила завѣдывающимъ бюро члена управы И. М. Черкеза и поручила тѣмъ же агрономамъ заняться первоначально постановкою этого дѣла. Что касается музея, то имъ вначалѣ завѣдывали опять таки тѣ же агрономы, и лишь въ послѣднее время, въ виду того, что Шахназаровъ и Киркоровъ заняты были другими работами, приглашенъ, по инициативѣ г. Шахназарова, Ф. Ф. Остерманъ, который, будучи хорошо знакомъ съ устройствомъ заграничныхъ музеевъ, привелъ всѣ находящіеся предметы сельско-хозяйственнаго музея въ систему, и который служить и сейчасъ въ качествѣ хранителя музея и препаратора. Затѣмъ сельско-хозяйственное бюро, имѣя въ виду, что ни одно хозяйство въ Бессарабіи, не преслѣдующее цѣлей сѣмяннаго хозяйства, не можетъ поставлять типическія сѣмена различныхъ сортовъ не выродившихся хлѣбовъ и травъ, а также и то, что приобрѣтеніе означенныхъ сѣмянъ у сѣменоторговцевъ обходится крайне дорого, не считая еще стоимости провоза,—рѣшило войти въ переговоры съ какимъ либо хозяиномъ и завести на небольшомъ кускѣ его земли образцовое сѣмянное хозяйство, гдѣ бы культивировались самыя разнообразныя сорта хлѣбовъ, имѣющихъ и могущихъ примѣняться въ бессарабскомъ сельскомъ хозяйствѣ. На это отозвался землевладѣлецъ С. М. Сырбъ и любезно предложилъ, при своемъ имѣніи демонстративный участокъ (16 десятинъ для веденія хозяйства и 6 десятинъ для устройства показательнаго крестьянскаго хозяйства, находящихся въ 3 верстахъ отъ ст. Меренъ; первой желѣзнодорожной станціи отъ Кишинева), съ тѣмъ что онъ беретъ на себя всѣ расходы по веденію означеннаго сѣмяннаго хозяйства, лишь бы сельско-хозяйственное бюро, въ лицѣ агрономовъ, дѣлало необходимыя указанія по раціональной культурѣ воздѣлываемыхъ сортовъ растений. Губернская управа съ удовольствіемъ приняла предложеніе землевладѣльца Сырба и полагала съ 1892 года,—если только земское собраніе утвердитъ докладъ объ организаціи бюро и учрежденій должностей агрономовъ,—приступить къ веденію означеннаго хозяйства для цѣлей бюро. Но этому предположенію не суждено было сбыться. Собраніе XXIII очереднаго созыва отвергло необходимость учрежденія агрономовъ при губернской управѣ, и потому постановило: докладъ губернской управы объ учрежденіи при ней агрономовъ отклонить и исключить слова: «при посредствѣ агроно-

мовъ при губернской управѣ». Съ 1 января 1892 г. губернская управа представила въ министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ обоихъ агрономовъ на должности завѣдывающихъ сельскохозяйственными школами. Такимъ образомъ, г.г. Шахназаровъ и Киркоровъ считались губернскими агрономами и несли эту службу съ 1 апрѣля 1889 года по 15 іюля 1891 г., т. е. ровно 2 года и 3½ мѣсяца. Изъ многочисленнаго собраннаго матеріала и представленныхъ этими агрономами докладовъ обработано и издано: «Бессарабская губернія въ сельско-хозяйственномъ отношеніи за 1890 годъ» и «Очеркъ частно-владѣльческаго хозяйства кишиневскаго уѣзда». Отъ души приходится пожалѣть, что остальные труды этихъ агрономовъ остались неразработанными и неизданными въ свѣтъ. Такое положеніе вещей наводитъ на грустные размышленія. Неужели и специальная работа агрономовъ должна оставаться въ тайнѣ? Вѣдь не для архива же они работали? Нѣтъ сомнѣнія, что еслибы собранный матеріалъ былъ разработанъ и изданъ, то отъ многихъ ошибокъ онъ удержалъ бы сельскихъ хозяевъ, а земцевъ заставилъ бы призадуматься надъ тою горькою правдою, которая такъ тщательно похоронена въ архивѣ... Изъ всего вышеизложеннаго становится яснымъ, что агрономы І. Г. Киркоровъ и А. И. Шахназаровъ въ короткій промежутокъ времени сдѣлали столько, сколько дай Богъ сдѣлать и всякому другому агроному. Постройка школъ велась подъ ихъ же непосредственнымъ наблюденіемъ. Сколько энергіи и любви внесли они въ это дѣло! Эти люди, такъ сказать, были первыми піонерами на нераспаханной агрономической нивѣ. Нужно было видѣть и знать, какъ велась постройка школъ, чтобы оцѣнить дѣйствительныя заслуги этихъ лицъ. Жизнь въ баракахъ, лишенная какихъ бы то ни было удобствъ, 18-часовая работа въ сутки, стремленіе къ самой лучшей постановкѣ новаго и отвѣтственнаго дѣла, душевныя страданія, — все это заставляло борцовъ за просвѣщеніе забывать свое «я» для блага тѣхъ, кому они служили. Агрономъ А. И. Шахназаревъ до того заработался, что надломилъ свое здоровье и получилъ порокъ сердца. Министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ, ревизуя школы черезъ посредство своихъ чиновъ, знало о плодотворной дѣятельности обоихъ агрономовъ и назначило г. Шахназарова чиновникомъ особыхъ порученій при министрѣ земледѣлія. Такимъ образомъ, Бессарабія лишилась одного изъ видныхъ работниковъ. Что касается агронома Киркорова, то онъ посвятилъ всего себя школѣ. Не смотря на предложенія частныхъ владѣльцевъ перейти къ нимъ на службу съ громаднымъ содержаніемъ, а также на предложеніе о переходѣ на службу министерства земледѣлія съ увеличен-

нымъ окладомъ жалованья и меньшею работою,—онъ отказался отъ этихъ предложеній, говоря, что служить дѣлу, которое любить и въ которое вложилъ всю свою душу. «Началъ работу, когда не было камня на камнѣ, а теперь, когда я вижу громадную пользу и любовь крестьянъ къ школѣ, никогда ее не оставлю, хотя бы пришлось заработать до полного изнеможенія». По тѣмъ же причинамъ онъ отказался въ прошломъ году и отъ должности губернскаго земскаго агронома, не смотря на 4-тысячный окладъ содержанія въ годъ. И, правда, кабинетная работа губернскаго агронома не подъ силу такому человѣку, который видитъ, что жизнь бьетъ ключемъ, требуетъ отъ него настоящего живаго дѣла, а вокругъ него — страшный экономическій кризисъ и власть тьмы. Завидно становится, смотря на работу такого, повидимому, незамѣтнаго труженика, какъ управляющій школою, заброшеннаго гдѣ-то на полѣ. Известные земскіе дѣятели не только Бессарабіи, но и всей Россіи, ветераны-земцы: А. М. Котруца и И. В. Кристи говорятъ, что бессарабское земство всегда гордилось и будетъ гордиться своими пионерами-агрономами—І. Г. Киркоровымъ и А. И. Шахназаровымъ. Эти настоящіе люди-земцы видѣли въ агрономахъ не подчиненныхъ имъ чиновниковъ, а смотрѣли на нихъ, какъ на своихъ сыновей. И, дѣйствительно, отцовская любовь у нихъ видна и сейчасъ къ своимъ «дѣтямъ-агрономамъ». Въ Бессарабіи эти агрономы заслужили всеобщую любовь; довѣріе и уваженіе—счастливый удѣлъ немногихъ. Что сдѣлано ими въ школахъ, я скажу въ особомъ очеркѣ: «Сельско-хозяйственныя школы въ Бессарабіи».

III.

Дѣлами сельско-хозяйственного бюро, съ начала 1892 года до марта мѣсяца, занимались г.г. Киркоровъ и Шахназаровъ, а съ марта, когда агрономамъ было поручено завѣдываніе вновь открывающимися сельско-хоз. школами, ихъ мѣсто занялъ, по приглашенію управы, окончившій Петровскую академію А. А. Славинскій. Въ маѣ 1892 г., для замѣщенія должности агронома при губернской управѣ, былъ приглашенъ окончившій Петровскую академію В. Н. Спасскій, а въ сентябрѣ на другое вакантное мѣсто агронома—окончившій Ново-Александрійскій институтъ, сельскаго хозяйства и лѣсоводства Е. Н. Кодранъ. Командированный для ознакомленія съ условіями крестьянскаго хозяйства въ аккерманскій уѣздъ, агрономъ Спасскій составилъ «Очеркъ крестьянскаго хозяйства аккерманскаго уѣзда», который и издалъ отдѣльной брошюрой. Итакъ, въ 1892 году, дѣятельность одного агронома была всецѣло направ-

лена на изученіе положенія хозяйства въ аккерманскомъ уѣздѣ какъ хронически страдающемъ отъ засухъ и въ принятіи мѣръ къ измѣненію системы хозяйства, а также къ пробужденію сознанія поселянъ въ необходимости удобренія полей. Такова была задача аккерманскаго и, отчасти, губернскаго земства. В. Н. Спасскимъ составлены: «Обзоръ года въ сельско-хозяйственномъ отношеніи» (1891—1892 г.г.), который напечатанъ и изданъ отдѣльной брошюрой, и программы для собиранія свѣдѣній по частно-владѣльческому хозяйству, по садоводству, винодѣлію и пчеловодству. Агрономъ Кодранъ былъ командированъ, вмѣстѣ съ завѣдующимъ образцовой пасѣкой Петровской академіи Н. В. Петровымъ, для изученія положенія пчеловодства въ Бессарабіи, о чемъ имъ и составленъ отчетъ, который напечатанъ, какъ приложение, въ отчетахъ губернской управы XXIV-й сессіи губернскаго земскаго собранія. При командировкѣ Е. Н. Кодрана, имѣлось въ виду поднятіе вопроса о пчеловодствѣ, какъ доходной отрасли, особенно для землевладѣльцевъ небольшихъ имѣній и для поселянъ, которые могутъ вести это дѣло лично и безъ особыхъ издержекъ съ пользою для себя. Агрономъ Спасскій, заинтересованный выдающеюся отраслью хозяйства Бессарабіи—виноградарствомъ,—занялся изученіемъ ея въ аккерманскомъ уѣздѣ, попутно съ изученіемъ крестьянскаго хозяйства и тогда же приступилъ къ составленію статистико-экономическаго очерка этой отрасли, который имѣлъ быть оконченъ въ теченіе 1893 г., въ виду необходимости подробнѣе ознакомиться съ этимъ предметомъ въ тѣхъ мѣстностяхъ аккерманскаго уѣзда, гдѣ винодѣліе наиболѣе развито, какъ на примѣръ: въ Аккерманѣ, Шабо и приднѣстровскихъ селеніяхъ, съ каковою цѣлью губернская управа предполагала его командировать въ эти мѣстности. Но эта работа, по неизвѣстнымъ причинамъ, такъ и не была окончена, Уже въ 1893 году дѣятельность агрономовъ прекратилась. Выбылъ агрономъ В. Н. Спасскій; агрономъ А. А. Славинскій назначенъ дѣлопроизводителемъ сельскохозяйственнаго отдѣленія, а Е. Н. Кодранъ — завѣдывающимъ сельско-хозяйственнымъ бюро. Кромѣ собиранія свѣдѣній о состояніи сельскаго хозяйства вообще, еще раньше, по выработаннымъ, съ помощью корреспондентовъ, въ 1893 году, программамъ, были собираемы данныя по частно-владѣльческому хозяйству, по садоводству, виноградарству и пчеловодству. Отвѣты получены въ самомъ небольшомъ количествѣ, въ особенности о частно-владѣльческомъ хозяйствѣ. Такъ какъ бессарабская губернская земская управа получила предложеніе отъ комитета полтавской сельско-хозяйственной выставки экспонировать въ ней, то для особаго, еще только въ первый разъ учреждаемаго, отдѣла

по земскому хозяйству былъ составленъ «Обзоръ важнѣйшихъ мѣропріятій бессарабскаго земства въ области сельскаго хозяйства». Кромѣ «обзора», на выставку были посланы и другія изданія управы по тому же вопросу: «Очеркъ частно-владѣльческаго хозяйства въ кишиневскомъ уѣздѣ», «Бессарабская губернія въ сельско-хозяйственномъ отношеніи за 1889—90 и 1891—92 г.г.» и «Очеркъ крестьянскаго хозяйства въ аккерманскомъ уѣздѣ». Въ этомъ же году отъ департамента земледѣлія и сельской промышленности, а также отъ сельско-хозяйственныхъ обществъ и земскихъ управъ поступило очень много разнаго рода запросовъ о состояніи сельскаго хозяйства, о мѣрахъ, принимаемыхъ къ его развитію, какъ въ цѣломъ, такъ и по отдѣльнымъ отраслямъ. И что же? Бóльшая часть такихъ запросовъ не могла быть удовлетворена надлежащимъ образомъ, потому что управа сама располагала очень небольшимъ количествомъ свѣдѣній о состояніи разныхъ сторонъ сельскаго хозяйства въ Бессарабіи. Вообще расширеніе разныхъ официальныхъ требованій по отношенію къ этой сторонѣ дѣятельности земства, которая явилась непосредственнымъ выполненіемъ пункта 9-го новаго земскаго положенія (о содѣйствіи развитію земледѣлія и промышленности) поставило управу въ необходимость выдѣлить все дѣлопроизводство по этому вопросу и поручить веденіе всей относящейся сюда переписки одному лицу со спеціальнымъ образованіемъ.

Такимъ образомъ, управа санкціонировала должность «кабинетнаго» агронома, который, очевидно, въ дѣлѣ воспособленія хозяйству на опытѣ, не могъ привести ровно никакой пользы, но, съ другой стороны, и управа не могла обойтись безъ канцеляриста-агронома, такъ какъ въ противномъ случаѣ всѣ бумаги по сельско-хозяйственному отдѣленію оставались бы неисполненными. Былъ одинъ выходъ изъ этого положенія — баллотировать на должность члена управы кого либо съ агрономическимъ образованіемъ. Что касается дѣятельности сельско-хозяйственного бюро, то она заключалась въ содѣйствіи распространенію земледѣльческихъ орудій наиболѣе совершеннаго типа, по цѣнамъ возможно болѣе доступнымъ, и въ подачѣ разнаго рода совѣтовъ и указаній по вопросамъ сельскаго хозяйства. Не говоря уже о томъ, что завѣдывать этимъ бюро могъ бы и всякій чиновникъ управы, а не спеціалистъ Е. Н. Кодранъ, который могъ бы принести бóльшую пользу, развѣзая по уѣзду, какъ то дѣлали гг. Киркоровъ и Шахназаровъ, — удивительно то обстоятельство, что агрономъ Кодранъ долженъ былъ давать совѣты и указанія по вопросамъ сельскаго хозяйства «за глаза», не видѣвши ни имѣнія, ни качества почвы, ни ея обра-

ботки и т. д. Каждому понятно, что такіе совѣты врядъ ли могли принести пользу, да и сомнительно, чтобы врачъ лѣчилъ не только тяжелаго больного, но и слегка заболѣвшаго, «за глаза», заочно прописывалъ ему лѣкарства, а вѣдь агрономъ—тотъ же врачъ,—врачъ земли, если можно такъ выразиться. Настоящій агрономъ, любящій свою профессію, никогда не пойдеть на должность «кабинетнаго агронома» или «заглазнаго энтомолога». Вѣдь такимъ образомъ можно и врача пригласить въ качествѣ канцеляриста, но вѣдь это будетъ уже не врачъ, а форменный канцелярскій чиновникъ, омертвляющій свою профессію и низводящій ее на степень нуля... Такіе специалисты уже никакъ не могутъ считаться «врачами» или «агрономами». Это фактъ неоспоримый. Въ 1894 году, завѣдующимъ сельскохозяйственнымъ отдѣленіемъ былъ назначенъ агрономъ П. Г. Кондратьевъ. Изъ отчета управы за 1894 годъ не видно ничего о дѣятельности новаго чиновника, но зато находимъ, что для выясненія положенія сельскаго хозяйства въ губерніи въ 1893—94 году и представленія свѣдѣній по этому вопросу бессарабскому губернатору губернская управа, циркуляромъ отъ 18 марта за № 807, предложила уѣзднымъ управамъ доставлять соотвѣтствующія свѣдѣнія (о произрастаніи травъ и хлѣбовъ, о погодѣ, о вредныхъ животныхъ и насѣкомыхъ, о растительныхъ паразитахъ и т. д.) къ 1 и 15 числамъ cadaго мѣсяца; кромѣ того, подобныя свѣдѣнія должны быть сообщены по телеграфу къ 18 мая, 28 іюня и 29 іюля. Уѣздныя управы, въ свою очередь, требовали этихъ свѣдѣній отъ волостныхъ правленій, а послѣднія — отъ сельскихъ управленій. Такимъ образомъ, была какъ бы санкціонирована волостная и сельская статистика, извѣстная всѣмъ и каждому своею «правдивостію». Волостныя правленія, заваленныя массою работы, писали, что на умъ взбрело, лишь бы исполнить бумагу. Вѣдь кому не чувствителенъ фактъ, что на требованіе начальства: сообщить, сколько въ данномъ районѣ мечетей, писарь со старшиной долго думали, что это за слово «мечеть»; но, боясь не исполнить предписанія, отвѣтили, что въ такомъ-то селѣ (а тамъ было всего 15 дворовъ) есть 7 мечетей. Въ высшей инстанціи были удивлены и поражены, что не знали осуществованія таковыхъ; но командированный спеціально для этой цѣли чиновникъ, убѣдился на мѣстѣ, что всему виною непонятое сельскими и волостными властями слово «мечеть», такъ какъ не только въ этомъ селѣ, но и въ цѣлой губерніи не оказалось ни одной мечети. На подобіе свѣдѣній о мечетяхъ составляются и всѣ прочія. Казалось бы, что волостная и сельская статистика совсѣмъ не должна имѣть мѣста, но другаго выхода нѣтъ. Подай свѣдѣнія, откуда хочешь! И вотъ уѣздныя

управы, поставленные сами въ безвыходное положеніе, группируют данныя волостныхъ правленій, тщательно просматривая ихъ и исправляя слишкомъ большія неточности, причемъ руководствуются своими личными наблюденіями и опытомъ, а затѣмъ посылаютъ въ губернскую управу, которая жалуется, что эти свѣдѣнія зачастую доставляются уѣздными управами крайне несвоевременно. Бывали примѣры, что приходилось составлять отчетъ о состояніи сельскаго хозяйства во всей губерніи, имѣя въ рукахъ данныя только изъ 2 — 3 управъ. Что это былъ за отчетъ, можетъ судить всякій. Но вѣдь на основаніи такого отчета составляется для высшихъ инстанцій тоже отчетъ, не говоря уже о всеподданѣйшемъ. Не удивительно поэтому, что когда приходится имѣть дѣло съ недородомъ, голодомъ и прочими бѣдствіями, то не знаютъ, что предпринять и что дѣлать. По статистикѣ какъ будто хорошо, а на самомъ дѣлѣ очень худо... И помощь, необходимая сейчасъ же, запаздываетъ настолько, что является если не совсѣмъ лишнею, то крайне опоздавшею, а затѣмъ слѣдуютъ сѣтованія на обѣдненіе края, экономическій кризисъ, неисправность земскихъ плательщиковъ и т. п. Да вѣдь чья же вина во всемъ этомъ дѣлѣ?

Такъ ведется это дѣло и до сихъ поръ. Управа, докладывая губернскому собранію XXVI очереднаго созыва «объ учрежденіи сельско-хозяйственнаго отдѣла при губернской земской управѣ», говоритъ: «въ средѣ бессарабскаго земства, — также какъ это произошло и въ земствахъ другихъ губерній, — предсталъ рядъ вопросовъ, захватывающихъ самое существо земской жизни, а именно: чѣмъ и какимъ образомъ земство можетъ оказать содѣйствіе сельскому хозяйству края, на которомъ, несомнѣнно, зиждется все настоящее и будущее земства. Вполнѣ сознавая необходимость собиранія болѣе точныхъ свѣдѣній о состояніи посѣвовъ въ губерніи, какъ матеріаль для цѣлесообразнаго составленія отчета объ урожаяхъ въ губерніи, срочное сообщеніе которыхъ обязательно требуется министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, губернская управа прибѣгла къ способу, съ успѣхомъ примѣняемому въ другихъ мѣстностяхъ, т. е. къ разсылкѣ вопросовъ бланковъ многочисленнымъ корреспондентамъ, приглашеннымъ управой въ различныхъ уѣздахъ губерніи. Разработка добытыхъ такимъ образомъ свѣдѣній и составленіе общаго сельско-хозяйственнаго обзора губерніи, поручались управой лицамъ со спеціальнымъ сельско-хозяйственнымъ образованіемъ, которыхъ управа старалась привлечь на свою службу. Но такъ какъ особыхъ должностей агрономовъ при губернскомъ земствѣ учреждено не было, то управа могла удѣлить на этотъ предметъ лишь небольшія средства своего скуднаго канцелярскаго бюд-

жета и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не имѣла возможности дать вполнѣ опредѣленныя рамки для дѣятельности агрономовъ, работавшихъ при управѣ. Съ другой стороны, служба этихъ лицъ подвергалась въ средѣ губернскаго земскаго собранія критикѣ, не всегда ими заслуженной, хотя бы въ силу того обстоятельства, что, разъ земскимъ собраніемъ не было установлено должностей земскихъ агрономовъ съ опредѣленнымъ кругомъ дѣятельности,—являлось бы болѣе естественнымъ отдать должную справедливость агрономамъ, за то, что было ими сдѣлано по собиранію и разработкѣ матеріала по сельско-хозяйственнымъ вопросамъ, нежели съ настойчивостью останавливаться на томъ, чего ими не было сдѣлано. Желая выйти изъ такого неопредѣленнаго положенія, управа представила XXIII очередному губернскому земскому собранію, созыва 1891 года, особый докладъ объ учрежденіи должностей агрономовъ при губернской земской управѣ, въ которомъ подробно изложила свой взглядъ на этотъ предметъ. Вопросъ о введеніи въ Бессарабіи особой земской сельско-хозяйственной организаціи, поставленный на очередь въ докладѣ губернской управы, являлся для земскаго собранія настолько же новымъ, насколько это имѣло мѣсто и въ земствахъ другихъ губерній, почти въ то же время обсуждавшихъ, какіе должны быть созданы спеціальныя органы для выясненія причинъ замѣчавшагося повсюду упадка сельскаго хозяйства и изысканія мѣръ къ воспособленію его нуждамъ. На этотъ разъ собраніе, согласившись съ одновременно внесеннымъ губернскою управою проектомъ учрежденія сельско-хозяйственнаго бюро, постановило отклонить докладъ губернской управы объ учрежденіи при ней агрономовъ. Послѣдствіемъ такого отрицательнаго отношенія земскаго собранія было то, что, вслѣдъ за выбытіемъ двухъ состоявшихъ при управѣ агрономовъ, по случаю опредѣленія ихъ въ министерство государственныхъ имуществъ на должность управляющихъ вновь учрежденными Пуркарскимъ и Кохорозенскимъ сельско-хозяйственными училищами, управа не имѣла уже въ своемъ распоряженіи лицъ, на которыхъ можно было бы возложить детальную разработку продолжающаго поступать матеріала и собираніе необходимыхъ свѣдѣній о состояніи сельскаго хозяйства. Хотя въ составъ служащихъ при управѣ и вступали молодые люди съ агрономическимъ образованіемъ, но, не видя подъ собою прочной почвы для приложенія своихъ знаній, они при первой возможности переходили на службу въ другія земства, тѣмъ болѣе что за послѣднее время спросъ на образованныхъ агрономовъ, какъ со стороны земствъ, такъ и правительственныхъ учреждений, возросъ въ значительной степени. При такой частой смѣнѣ служащихъ, призванныхъ

быть сотрудниками управы по сельско-хозяйственному отдѣлу, дѣятельность послѣдняго значительно упала и во многомъ получила характеръ «канцелярской отписки», такъ какъ крайняя малочисленность состава губернской управы исключала возможность для ея членовъ посвящать разработкѣ сельско-хозяйственныхъ вопросовъ столько времени, сколько того требовало самое существо дѣла. Тяжелая година обнаружившагося во всей Россіи общаго недорода хлѣбовъ и обозначившагося въ то же время поворотъ внутренней финансово-экономической политики правительства дали толчокъ къ возбужденію кипучей дѣятельности по разработкѣ вопросовъ, имѣющихъ общегосударственное значеніе и касающихся всѣхъ сферъ экономической жизни. Губернская управа была привлечена въ значительной мѣрѣ къ собиранію необходимыхъ данныхъ, а въ лицѣ своего предсѣдателя—и къ участию въ подготовительныхъ комисіяхъ по разнымъ вопросамъ, касавшимся экономического строя губерніи и созывавшихся подъ предсѣдательствомъ г. губернатора, а также въ комисіи по меліораціонному кредиту, образованной при министерствѣ земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Обращаясь къ губернской земской управѣ для полученія ея заключеній по различнымъ, часто весьма существеннымъ и сложнымъ вопросамъ, правительственныя учрежденія рассчитывали, конечно, имѣть отъ нея возможно обстоятельныя и точныя свѣдѣнія по каждому изъ возбужденныхъ дѣлъ. Такая новая работа потребовала, конечно, значительнаго напряженія всѣхъ рабочихъ силъ управы и при этомъ случаѣ особенно чувствовался управой недостатокъ особаго, правильно образованнаго, сельско-хозяйственнаго отдѣленія, въ которомъ сосредоточивались бы и послѣдовательно обрабатывались всѣ поступающія въ управу свѣдѣнія и данныя, имѣющія отношеніе къ вопросамъ этого порядка. Но и въ постоянной, обычной дѣятельности управы, отсутствіе при ней вполне компетентнаго агронома составляло весьма замѣтный пробѣлъ. Въ числѣ существенныхъ обязанностей управы лежитъ доставленіе въ министерство внутреннихъ дѣлъ двухнедѣльныхъ свѣдѣній объ урожаѣ въ губерніи хлѣбовъ и травъ въ теченіе весны, лѣта и осени, а также о состояніи и количествѣ озимыхъ посѣвовъ. Свѣдѣнія эти первоначально сообщаются уѣздными управами, а затѣмъ дополняются и сводятся къ одному цѣлому, на основаніи имѣющихся въ губернской управѣ данныхъ. Свѣдѣнія эти собираются во всей имперіи и служатъ основаніемъ для мѣропріятій финансоваго и экономического свойства, какъ общаго, такъ и частнаго для отдѣльныхъ мѣстностей. Возможно точная и обстоятельная разработка данныхъ объ урожаѣ имѣетъ, вслѣдствіе этого, коренное значеніе для каждой губерніи

въ отдѣльности, что уже достаточно оцѣнено другими земствами, которыя, имѣя въ своемъ распоряженіи спеціальныя органы статистическаго и общаго характера, имѣютъ возможность обрабатывать свои данныя объ урожаѣ съ полной точностью и достовѣрностью и, на основаніи такихъ данныхъ, съ успѣхомъ защищать, гдѣ нужно, свои интересы.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что и нашему губернскому земству надлежало бы обратить должное вниманіе на упорядоченіе этого дѣла. Какъ бы хорошо ни были устроены мѣстные органы министерства земледѣлія, но учрежденіе при губернской земской управѣ должности губернскаго земскаго агронома,—въ качествѣ ближайшаго техническаго сотрудника не только губернской управы, но и уѣздныхъ управъ по сельско-хозяйственнымъ вопросамъ,—является въ настоящее время крайне необходимою мѣрою. Что же касается круга дѣйствій губернскаго земскаго агронома, то, по мнѣнію управы, на него должно быть возложено: 1) собраніе свѣдѣній о состояніи всѣхъ отраслей сельскаго хозяйства и кустарной промышленности, обработка ихъ и составленіе ежегоднаго сельско-хозяйственнаго обзора губерніи; 2) провѣрка и обработка свѣдѣній объ урожаѣ хлѣбовъ и травъ, собираемыхъ управой для представленія ихъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ и другія правительственныя учрежденія; 3) провѣрка вѣдомостей о цѣнахъ на хлѣбные продукты въ зернѣ, мукѣ и печеномъ хлѣбѣ, представляемыхъ управой г. начальнику губерніи; 4) главное завѣдываніе сельско-хозяйственнымъ бюро, учрежденнымъ при управѣ; 5) изслѣдованіе на мѣстахъ состоянія посѣвовъ и разныхъ сторонъ сельско-хозяйственной и кустарной промышленности; 6) составленіе, по порученію губернской управы, отчетовъ и докладовъ по вопросамъ, входящимъ въ сферу его дѣятельности; 7) сообщеніе своихъ заключеній и совѣтовъ по тѣмъ же предметамъ на запросы уѣздныхъ земскихъ управъ и частныхъ хозяевъ и, наконецъ, 8) изслѣдованіе растительныхъ и животныхъ паразитовъ культурныхъ растений и деревьевъ, составленіе по этой отрасли отчетовъ и указаніе способовъ борьбы съ вредными паразитами и животными; послѣднее—въ случаѣ, если должность губернскаго земскаго агронома займетъ лицо, хорошо знакомое, теоретически и практически, съ этой спеціальною отраслью знаній. Оставаясь въ указанныхъ выше, довольно обширныхъ рамкахъ, дѣятельность губернскаго земскаго агронома можетъ оказать значительныя услуги земству и вмѣстѣ съ тѣмъ восполнить тотъ слишкомъ чувствительный пробѣлъ, который замѣчается нынѣ въ составѣ рабочихъ силъ губернской управы. На содержаніе сельско-хозяйственнаго отдѣла при губернской земской управѣ, по мнѣнію по-

слѣдней, надлежало бы ассигновать сумму въ три тысячи рублей, считая въ томъ числѣ отъ 2,000 до 2,400 руб. на жалованье губернскаго земскаго агронома — на случай, если для занятія этой должности управа можетъ пригласить лицо вполне свѣдущее не только по агрономіи, но и по сельско-хозяйственной энтомологіи. Если управѣ возможно будетъ имѣть агронома, свѣдущаго и по энтомологіи, то на содержаніе сельско-хозяйственнаго отдѣленія можетъ быть обращена сумма въ 1,500 руб., отпускаемая нынѣ земствомъ одесской энтомологической комисіи, съ доассигнованіемъ къ этой суммѣ еще 1,500 рублей. На случай же, если будущій губернский агрономъ не можетъ взять на себя и энтомологическую часть, управѣ придется по прежнему пользоваться въ этомъ отношеніи услугами комисіи. Но, какъ бы ни устроилось это дѣло, — по мнѣнію управы, на содержаніе сельско-хозяйственнаго отдѣленія, со включеніемъ въ него энтомологической части, достаточно будетъ назначить по смѣтѣ на 1895 годъ три тысячи рублей. Губернское собраніе, послѣ оживленныхъ преній, постановило, большинствомъ 16 голосовъ противъ 14, принять докладъ. Здѣсь нельзя обойти молчаніемъ того факта, что бессарабская губернская земская управа въ теченіе многихъ лѣтъ ассигновывала, по порученію собранія, по 1,500 руб. въ годъ областному энтомологу, который распространялъ свои дѣйствія на 5 губерній: бессарабскую, херсонскую, таврическую, екатеринославскую и полтавскую. Сомнительно, чтобы дѣятельность областного энтомолога могла быть плодотворна въ такомъ обширномъ районѣ; это можно еще заключить и изъ того, что управа почти каждый годъ приглашала временныхъ энтомологовъ, которымъ платила солидные деньги, не говоря уже о другихъ специалистахъ, приглашаемыхъ управою, какъ напримѣръ: геологъ, сыроваръ, ботаникъ и проч. На потраченные деньги давно можно было завести агрономическое или энтомологическое бюро при управѣ, а не довольствоваться тѣмъ, что областной энтомологъ налеталъ внезапно и также быстро улеталъ въ другую губернію... По крайней мѣрѣ, по отчетамъ губернской управы, нельзя судить объ удовлетворительной дѣятельности этого специалиста. Непонятно даже, что могъ сдѣлать одинъ человекъ на пять губерній!

Въ 1895 году П. Е. Кондратьевъ поступилъ агрономомъ въ псковское земство, агрономъ Е. Н. Кодранъ назначенъ управляющимъ Пуркарскою с.-х. школою. Приняты на службу слѣдующія лица: областной энтомологъ, кандидатъ естественныхъ наукъ П. А. Забаринскій — на должность губернскаго земскаго агронома и для исполненія работъ по сельско-хозяйственному отдѣленію управы; агрономъ К. В. Козловскій — для завѣдыванія операціями сельско-

хозяйственного бюро; окончившая Бестужевскіе высшіе женскіе курсы В. А. Безваль, окончившая С.-Петербургскіе женскіе педагогическіе курсы Т. С. Дорошевская и окончившая женскую гимназію А. І. Левицкая назначены для занятій въ сельско-хозяйственномъ отдѣленіи. Г-жа В. А. Безваль официально считалась помощникомъ П. А. Забаринскаго, а г.г. Дорошевская и Левицкая—канцелярскими чиновниками. Здѣсь необходимо упомянуть, что для истребленія сусликовъ въ 1894 г. былъ приглашенъ агрономъ Кузьменко, какъ специалистъ по истребленію вредныхъ животныхъ отравленными мышьякомъ зернами пшеницы. Самъ г. Кузьменко пріѣхать не могъ, въ виду его служебныхъ занятій въ елисаветградскомъ земствѣ и взамѣнъ себя рекомендовалъ бывшего помощника по истребленію сусликовъ, провизора Е. Бухгалтера, что и было принято управою. Весь расходъ управы въ томъ году составлялъ 3,526 р. 82 к., причемъ за приготовленіе отравленной пшеницы г. Бухгалтеру уплачено 858 руб. Если сравнить работу агрономовъ А. И. Шахназарова и І. Г. Киркорова, получавшихъ всего только 720 руб. въ годъ, то можно убѣдиться, что экономія въ расходованіи земскихъ суммъ не всегда имѣла мѣсто въ управленіи... Такъ какъ приготовленіе отравленнаго зерна, въ виду ядовитости мышьяка, требовало не только умѣнья, но и навыка обращаться съ этимъ ядомъ, то губернская управа, по примѣру 1894 г., пригласила и въ 1895 году для той же цѣли г. Бухгалтера. Кромѣ приготовленія отравленнаго зерна при губернской управѣ, Е. Бухгалтеръ былъ командированъ съ этою же цѣлью съ другіе уѣзды, въ которыхъ производилось отравленіе сусликовъ мышьякомъ. Изъ суммъ губернскаго земства на этотъ предметъ отпущено 1,823 руб. 37 к., причемъ вознагражденіе провизору Бухгалтеру было опредѣлено въ 300 руб. Не нужно забывать, что, кромѣ этихъ денегъ, за 1894 и 1895 г., была израсходована солидная сумма и семью уѣздными земствами. Что же дѣлали тѣ агрономы, которые были въ то время? Отвѣтить на этотъ вопросъ очень трудно. Желая оказать посильную и своевременную помощь въ дѣлѣ борьбы съ вредными насѣкомыми, губернская управа разослала 939 вопросныхъ бланковъ волостнымъ правленіямъ, сельскимъ учителямъ, учительницамъ и землевладѣльцамъ, съ просьбой, въ случаѣ появленія вредныхъ насѣкомыхъ или грибныхъ болѣзней растеній, немедленно сообщать объ этомъ губернской управѣ, а въ неэкстренныхъ случаяхъ—присылать эти свѣдѣнія къ 1 числу каждаго мѣсяца. Наибольшее опустошеніе было произведено прусомъ въ 1895 году въ аккерманскомъ уѣздѣ. По изслѣдованіи, присланныя насѣкомыя оказались по преимуществу прусомъ (*Caloptenus italicus*) и желтой саранчей

(*Pachytylus nigrofasciatus*). Такъ какъ, по сообщенію уѣздной управы, эти прямокрылыя заняли большое пространство, то губернская управа командировала въ аккерманскій и бендерскій уѣзды помощника губернскаго агронома К. В. Козловскаго для изслѣдованія степени распространенія пруса. Оказалось, что это насѣкомое захватило почти весь уѣздъ, а въ особенности южную его часть. Прусъ гнѣзвился преимущественно на толокахъ и особаго вреда хлѣбамъ не причинилъ; количество этого насѣкомаго на выгонахъ было значительно—отъ 15—20 штукъ на кв. саж. Прусъ не успѣлъ еще отложить яичекъ, какъ уже окрылился и спаривался. Вслѣдствіе окрыленія, не было возможности уничтожить его, такъ какъ при загонѣ онъ разлетался во всѣ стороны. Кромѣ того, при объѣздѣ, выяснилось, что до окрыленія прусъ былъ истребляемъ довольно энергично, но, не смотря на это, снова появлялся большими количествами. Очевидно, что отрожденіе его въ 1895 году не было одновременнымъ. Затѣмъ оказалось, что прусъ захватилъ отчасти и югъ бендерскаго уѣзда. Всѣ эти данныя заставляли предположить появленіе еще большаго количества пруса въ 1896 году. Имѣя это въ виду, а также придавая значеніе своевременному истребленію пруса, губернская управа, отношеніемъ отъ 25 іюля 1895 года за № 1484, просила уѣздныя управы поручить волостнымъ правленіямъ наблюдать за кладкой яицъ пруса, обозначить залежи кубышекъ и своевременно увѣдомить объ отрожденіи пруса губернскую управу. Въ отвѣтъ на это, аккерманская уѣздная управа, при отношеніи отъ 21 августа 1895 года, препроводила списокъ мѣстностей, гдѣ появлялся прусъ съ указаніемъ количества занятой имъ земли и результатовъ истребленія. Изъ означенной таблицы видно, что прусомъ было занято 48 пунктовъ небольшими клочками въ каждомъ,— всего на пространствѣ 649 десятинъ. На истребленіе его, — какъ показала уѣздная управа,—потребовалось около 649,000 рабочихъ, т. е. 1000 человѣкъ для одной десятины. При такомъ исчисленіи, предполагая, что нарядъ состоялъ изъ полурабочихъ при платѣ 10 коп. въ день, стоимость натуральной повинности по истребленію пруса опредѣляется въ 64,900 рублей. Дороговизна борьбы съ прусомъ и обыкновенно малый успѣхъ ея происходитъ только отъ того, что къ истребленію пруса приступаютъ вообще слишкомъ поздно. Сельское населеніе, обыкновенно, мало придаетъ значенія этому насѣкомому и обращаетъ на него вниманіе только тогда, когда оно выросло и окрылилось. Затѣмъ, къ самой борьбѣ населеніе относится неполнѣй сочувственно, такъ какъ она производится довольно поздно, въ періодъ сѣнокоса и начала уборки хлѣба. Принимая во вниманіе все вышеизложенное, губернская управа предлагала въ 1896 году

болѣе подробно разработать вопросъ о борьбѣ съ прусомъ, а потому было бы особенно желательно воспользоваться для уничтоженія пруса его естественными врагами. Таковыми являются личинки жука *Mylabris* (нарывникъ) изъ семейства *Meloides*, и мухи *Sistvechus*, поѣдающія яйца пруса, а также личинки мухи *Tachina*, убивающія уже взрослое насѣкомое. Къ врагамъ пруса изъ растительнаго царства принадлежитъ грибокъ *Empusa grylli*, производящій эпидемическую болѣзнь, вслѣдствіе которой прусъ издыхаетъ, взбираясь на высокіе стебли растеній. Обыкновенно болѣзнь эта является въ дождливые годы и истребляетъ пруса поголовно. Опыты съ посѣвомъ гриба *Empus*'ы производились областнымъ энтомологомъ П. А. Забаринскимъ, а также и г. Андреевымъ — помощникомъ завѣдывающаго бактериологической лабораторіей министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Какъ г. Забаринскій, такъ и г. Андреевъ пробовали, независимо другъ отъ друга, сѣять споры этого гриба просто по полямъ, изобилующимъ прусомъ, и какъ у одного такъ и у другаго получался одинаковый результатъ— прусъ исчезалъ въ зараженныхъ мѣстахъ. Дѣло только въ томъ, что оба опыта не были обставлены научнымъ образомъ по независящимъ отъ распорядителей обстоятельствамъ, такъ что сказать навѣрно, что прусъ погибъ именно отъ гриба, а не отъ другой какой либо причины, пока еще нельзя, хотя и представляется очень вѣроятнымъ. Жукъ *Mylabris* имѣетъ также большое значеніе, такъ какъ всюду, гдѣ онъ появляется лѣтомъ въ большомъ количествѣ, съ увѣренностью можно сказать, что на будущій годъ пруса не будетъ въ этой мѣстности. Въ виду этого, г. Порчинскій рекомендовалъ собирать *Mylabris*, сажать въ клѣтки и перевозить въ мѣста, гдѣ много пруса. Эти-то способы борьбы губернская управа и предполагаетъ испытать. Другое насѣкомое, весьма распространенное въ Бессарабіи, представляетъ непарный шелкопрядъ (*Osnegia dispar*), гусеница котораго иногда объѣдаетъ весной всѣ листья въ лѣсахъ на громадныхъ пространствахъ. Въ отношеніи этого насѣкомаго, губернская управа разослала во всѣ уѣздныя управы и во всѣ волостныя правленія наставленіе о борьбѣ съ непарнымъ шелкопрядомъ, а уѣзднымъ управамъ были еще посланы образчики яичекъ этого шелкопряда. Наиболѣе вреда было нанесено урожаю 1895 г. зоной (*Tiletia laevis*) и такъ какъ эта болѣзнь начинаетъ все болѣе и болѣе распространяться въ Бессарабіи, то губернская управа разослала, для раздачи населенію, наставленіе къ обеззараживанію сѣмянъ. Представляя земскому собранію сельско-хозяйственный обзоръ 1894—5 года, губернская управа считала необходимымъ замѣтить, что онъ составленъ на основаніи сообщеній уѣздныхъ зем-

скихъ управъ, корреспонденцій сельскихъ учителей и учительницъ, и донесеній волостныхъ правленій, представленныхъ непосредственно губернской управѣ. Громадное большинство свѣдѣній, сообщенныхъ вышеуказанными учрежденіями и лицами относится почти исключительно къ поселянскому хозяйству. Что же касается бюро, то управа говоритъ: «самое распространеніе среди населенія орудій и машинъ, необходимыхъ для него, ознакомленіе съ лучшими типами ихъ и указаніе способа употребленія таковыхъ требуютъ солидныхъ агрономическихъ познаній. Такимъ образомъ, дѣло сельскохозяйственнаго бюро оказывается двоякаго характера — чисто коммерческаго и агрономическаго. Совмѣстить эти двѣ специальности въ одномъ лицѣ крайне трудно и почти невозможно, такъ какъ для веденія коммерческихъ оборотовъ нужно быть постоянно на мѣстѣ, а для распространенія орудій необходимо быть постоянно въ развѣздахъ. Удовлѣворить такимъ требованіямъ губернской управы возможно только въ томъ случаѣ, если для веденія дѣлъ бюро, кромѣ имѣющагося агронома, будетъ приглашенъ специалистъ-комерсантъ, или если какая либо солидная торговая фирма, либо синдикатъ фирмъ согласится принять на себя торговыя операціи бюро.

IV.

Губернская управа сочла болѣе удобной для земства послѣднюю комбинацію, т. е. соглашеніе съ фирмой или синдикатомъ фирмъ. Въ 1896 году Бессарабію постигъ полный недородъ, — правильнѣе сказать, въ полномъ смыслѣ *голодъ*, отразившійся на экономической жизни губерніи тяжелыми послѣдствіями: общимъ обѣдненіемъ страны и страшною задолженностью. А тутъ еще въ бѣлецкомъ уѣздѣ, согласно увѣдомленію уѣздной управы, суслики распространились повсемѣстно. Изъ донесеній волостныхъ правленій и частныхъ лицъ видно, что суслики въ 1896 г. встрѣчались въ большомъ количествѣ по р. Пруту въ Болотинской волости. Въ этихъ мѣстахъ овражкѣ, хотя и занимали лишь пространства, недоступныя разливу рѣки, твердыя цѣлинныя возвышенности, но количество ихъ въ этихъ земляхъ очень велико. Изъ справокъ, наведенныхъ губернскимъ агрономомъ П. А. Забаринскимъ, и изъ осмотра толокъ, произведеннаго имъ на мѣстѣ, оказывается, что въ Болотинской волости было немало такихъ цѣлинъ, на которыхъ насчитывалось до 100—200 и болѣе норокъ на десятины, а изъ нихъ отъ 8 до 30 были обитаемы сусликами. По даннымъ уѣздной управы видно, что съ начала весны въ бѣлецкомъ уѣздѣ числилось

33,059 дес. земли, занятой сусликами, изъ которыхъ 11,438, т. е. $\frac{1}{3}$ часть всего пространства, значились по Болотинской волости. Гораздо опаснѣе былъ бѣледко-слободзейскій очагъ, такъ какъ въ этой волости довольно много толочныхъ угодій и относительно мало селеній. Особенно затруднительна была борьба на толокѣ города Бѣльцы, такъ какъ городское населеніе не признаётъ для себя обязательнымъ истреблять сусликовъ, а привлеченіе жителей другихъ селеній затруднительно, такъ какъ они несутъ достаточно большую повинность по истребленію сусликовъ въ своемъ собственномъ районѣ. На это обстоятельство было обращено вниманіе мѣстной земской управы, которая просила губернскую, въ виду встрѣтившихся затрудненій по исполненію натуральныхъ повинностей, выслать какъ необходимое количество отравленной мышьякомъ пшеницы, такъ и лицо для руководства работами по истребленію сусликовъ на толокѣ города Бѣльцы. Въ исполненіе означенной просьбы, губернская управа командировала въ г. Бѣльцы помощницу губернскаго агронома В. А. Безваль и снабдила ее необходимымъ количествомъ отравленной мышьякомъ пшеницы. Однако, и на этотъ разъ, не смотря на участіе уѣздной земской управы и мѣстныхъ полицейскихъ властей, городское населеніе отказалось истреблять сусликовъ. Что касается метода, рекомендованнаго завѣдывающимъ лабораторіей министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ, А. Θεоктистовымъ, то этотъ способъ былъ примѣненъ въ аккерманскомъ уѣздѣ и, въ обширныхъ размѣрахъ, въ бендерскомъ. Въ отчетѣ за 1895 годъ, говоря о вредныхъ насѣкомыхъ, губернская управа указала на появленіе значительнаго количества пруса въ аккерманскомъ уѣздѣ и южной части бендерскаго, и на возможность отрожденія этого насѣкомаго въ еще большемъ числѣ въ 1896 году. Съ 1893 года количество этого кузнечика въ аккерманскомъ уѣздѣ стало быстро выростать, и онъ захватилъ пространство въ 3135 десятинъ, разбросавшись на немъ небольшими клочками въ одну, двѣ и пять десятинъ. Имѣя въ виду, во 1-хъ, что въ 1896 году прусъ могъ появиться въ большемъ количествѣ въ южныхъ уѣздахъ и другихъ частяхъ бессарабской губерніи; во 2-хъ, что для успѣшнаго уничтоженія пруса особенно важно знать мѣста расположенія залежей кубышекъ и, въ 3-хъ, что борьба съ этимъ насѣкомымъ можетъ дать желательные результаты только тогда, когда къ ней будетъ приступлено рано, т. е. въ періодъ первой стадіи развитія личинокъ и въ началѣ второй, губернская управа еще въ 1895 году, отношеніемъ отъ 25 іюля за № 1484, просила уѣздныя управы поручить волостнымъ правленіямъ наблюдать за кладкой яицъ, обозначить залежи кубышекъ и

своевременно увѣдомить управу объ отрожденіи пруса. Затѣмъ, 19 апрѣля 1896 года, губернская управа сочла необходимымъ обратиться съ нижеслѣдующимъ циркулярнымъ предложеніемъ (№ 1101) во всѣ волостныя правленія бендерскаго и аккерманскаго уѣздовъ: «Губернская земская управа, въ виду того, что въ прошломъ 1895 году въ бендерскомъ и аккерманскомъ уѣздѣ прусъ былъ въ значительномъ количествѣ и угрожаетъ появиться въ 1896 году еще въ бѣльшемъ количествѣ, предписываетъ волостному правленію — слѣдить за отрожденіемъ пруса и, лишь только онъ появится, донести о томъ немедленно губернской управѣ». Кромѣ того, въ половинѣ мая, для непосредственнаго наблюденія надъ отрожденіемъ этого насѣкомаго, въ аккерманскій уѣздъ была командирована помощница губернскаго агронома В. А. Безваль. Изъ собранныхъ на мѣстѣ данныхъ и изъ донесеній волостныхъ правленій оказалось, что уже съ 9 мая въ аккерманскомъ уѣздѣ появились личинки пруса. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что только съ пріѣздомъ энтомолога въ аккерманскій уѣздъ сельскія власти стали слѣдить за отрожденіемъ пруса, такъ какъ до того онѣ предполагали, что это насѣкомое должно появиться гораздо позже. И, дѣйствительно, тѣ волостныя правленія, у которыхъ В. А. Безваль не была, замѣтили отрожденіе пруса и донесли о немъ только въ концѣ іюня. Это обстоятельство еще разъ убѣждаетъ управу въ томъ, что крайне трудно рассчитывать на то, чтобы сельскія власти своевременно замѣтили личинки пруса и приступили къ ихъ уничтоженію. Согласно отчету аккерманской уѣздной земской управы, появленіе пруса въ 1895 году обнаружено въ 112 пунктахъ уѣзда, на пространствѣ 5,135 десятинъ. Для истребленія его употреблено 22,895 взрослыхъ рабочихъ, 17,512 полурабочихъ и 3,650 пудовъ соломы (на 256 руб.). Пруса истребляли главнымъ образомъ не сжиганіемъ, а волокушами, загономъ въ ловчія канавы, сачками и волоками. Эти два послѣднихъ способа нашли наибольшее примѣненіе и, по даннымъ уѣздной управы, волоками и сачками выловлено всего 6,496 пудовъ пруса, а въ 1896 году появленіе пруса было обнаружено въ 112 пунктахъ, охватившихъ пространство приблизительно около 5,135 дес., въ томъ числѣ 550 дес. на земляхъ частныхъ владѣльцевъ. Губернская управа, видя новое бѣдствіе, циркуляромъ отъ 19 іюля 1896 г., за № 2191, увѣдомила уѣздныя управы о появленіи пруса, прося ихъ оповѣстить о томъ жителей уѣздовъ и сдѣлать распоряженіе: во 1-хъ, чтобы тщательно наблюдали, въ какихъ мѣстахъ зарождается прусъ и гдѣ отлагаетъ свои кубышки; во 2-хъ, чтобы эти мѣста были точно обозначены на поляхъ; въ 3-хъ, чтобы, начиная съ первыхъ чиселъ мая будущаго 1897 г., слѣдили

за отрожденіемъ пруса и, при первомъ появленіи его черненькихъ личинокъ, увѣдомили уѣздную управу, и, въ 4-хъ, чтобы волостныя правленія доставили въ уѣздныя управы къ 15 августа 1896 г. точныя свѣдѣнія по каждому селенію отдѣльно: а) наблюдалось ли появленіе пруса въ 1896 г.; б) въ какомъ количествѣ, в) когда онъ появился; г) когда зарылся и гдѣ, и д) не погибалъ ли онъ массами на бурьянахъ. Кромѣ того, губернская управа просила уѣздныя—доставить полученныя отъ волостныхъ правленій свѣдѣнія, а затѣмъ, на основаніи этихъ данныхъ, заблаговременно, до наступленія весны, составить правильную раскладку натуральной повинности, чтобы при первомъ появленіи пруса возможно было немедленно приступить повсемѣстно къ его уничтоженію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, представленіемъ отъ 19 іюля 1896 г., за № 2191, губернская управа донесла о появленіи пруса бессарабскому губернатору и просила его сдѣлать распоряженіе о томъ, «чтобы со стороны земскихъ начальниковъ и уѣздной полиціи было оказано уѣзднымъ управамъ содѣйствіе, какъ по полученію необходимыхъ свѣдѣній о прусѣ, такъ и при организаціи борьбы съ нимъ. Затѣмъ, въ декабрѣ 1896 г., губернская управа просила уѣздныхъ сообщить ей о сдѣланныхъ распоряженіяхъ по отношенію къ борьбѣ съ прусомъ, а равно о количествѣ и мѣстонахожденіи этого насѣкомаго. Вопросъ о борьбѣ съ прусомъ былъ подвергнутъ обсужденію въ бендерскомъ и аккерманскомъ уѣздныхъ собраніяхъ; кромѣ того, аккерманская уѣздная земская управа полагала необходимымъ издать на этотъ предметъ обязательныя правила и производить уничтоженіе на всѣхъ земляхъ натуральною повинностью, посредствомъ нарядовъ изъ сосѣднихъ селеній за установленную плату, пожертвовавъ, въ случаѣ надобности, и посѣвами, на которыхъ обнаружится прусъ, съ вознагражденіемъ убытковъ, по особой оцѣнкѣ, на счетъ земства, какъ это установлено херсонскимъ земствомъ. Уѣздное собраніе согласилось съ мнѣніемъ управы и дало ей полномочіе на передачу этого вопроса, со своимъ заключеніемъ въ губернское земское собраніе, отъ котораго, согласно 108 ст. зем. под., изд. 1892 г., и 38 ст. врем. правилъ по дѣламъ о зем. повин., и зависитъ изданіе обязательныхъ правилъ. По примѣру прошлыхъ лѣтъ, губернская управа и въ 1896 году разослала особые вопросные листы для собиранія свѣдѣній о появленіи различныхъ вредныхъ насѣкомыхъ. Всего было выслано 936 бланковъ, изъ которыхъ только 75 возвращены съ отвѣтами отъ народныхъ учителей и учительницъ. Кромѣ этихъ сообщеній, въ губернской управѣ получены сообщенія уѣздныхъ управъ и частныхъ лицъ. Особенное вниманіе обратилъ на себя гессенскій комарикъ, численность котораго въ 1896 г. за-

мѣтно стала увеличиваться. Изъ изслѣдованій, произведенныхъ весною, и изъ присланныхъ тогда образцовъ хлѣбныхъ всходовъ оказалось, что гессенскій комарикъ появился на посѣвахъ озимой пшеницы во всѣхъ уѣздахъ, хотя въ сравнительно небольшомъ количествѣ, но все же были случаи значительнаго поврежденія имъ всходовъ у многихъ хозяевъ. Губернская управа сочла необходимымъ опять начать наблюденія надъ распространеніемъ этого насѣкомаго, прерванныя въ послѣдніе годы, въ виду пониженія до минимума численности комарика. Съ этою цѣлью въ декабрѣ 1896 г. управа отнеслась съ особымъ циркулярнымъ предложеніемъ во всѣ волостныя правленія губерніи о высылкѣ образцовъ всходовъ и, кромѣ того, просила о томъ же уѣздныя земскія управы и землевладѣльцевъ. Кромѣ гессенскаго комарика, появилась масса всякихъ вредныхъ насѣкомыхъ, которыя наносили сильный уронъ хлѣбамъ, травамъ, фруктовымъ садамъ, виноградникамъ и плантаціямъ. Губернская управа, докладывая XXVIII очередному земскому собранію объ изданіи обязательныхъ правилъ по истребленію пруса, считала необходимымъ добавить, что такъ какъ въ 1897 г. прусъ угрожаетъ появиться въ громадномъ количествѣ и нанести большія опустошенія не только въ аккерманскомъ и бендерскомъ уѣздахъ, но и въ другихъ частяхъ губерніи, то вопросъ о борьбѣ съ этимъ насѣкомымъ подлежитъ обсужденію губернскаго земскаго собранія и явилась необходимость издать для всей губерніи однородныя, обязательныя правила по истребленію пруса. На основаніи этого, губернская управа предложила на обсужденіе и утвержденіе собранія обязательныя правила для уничтоженія пруса въ бессарабской губерніи въ 1897 году. Собраніе нашло, что проектъ обязательныхъ правилъ составленъ неудовлетворительно, и избрало комисію изъ нѣсколькихъ гласныхъ и губернскаго агронома Забаринскаго, которой и поручило составить новый проектъ обязательныхъ правилъ и инструкцію о борьбѣ съ прусомъ, и предложить ихъ на разсмотрѣніе нынѣшней же очередной сессіи губернскаго собранія. Комисія выработала новыя правила и инструкцію, которыя и были утверждены собраніемъ. Въ 1897 г. выбыла помощница завѣдывающаго сельско-хозяйственнымъ отдѣленіемъ В. А. Безваль, а въ концѣ декабря мѣсяца и губернский агрономъ Забаринскій. Въ засѣданіи губернскаго земскаго собранія, отъ 12 февраля 1896 года, было постановлено ликвидировать всѣ дѣла сельско-хоз. бюро, а находящіяся въ складѣ орудія распродать по уменьшенной цѣнѣ въ теченіе года. Орудія, принятые на комисію, управа отправила обратно фирмамъ; что же касается распродажи орудій, прибрѣтенныхъ на надежный счетъ и за наличныя, то управа, чтобы не имѣть боль-

шаго убытка, предварительно обратилась къ уѣзднымъ управамъ, сельско-хозяйственнымъ обществамъ и мѣстнымъ складамъ земледѣльческихъ орудій, предлагая пріобрѣсти орудія за наличныя или взять на комисію на одинъ или два года, съ уступкою отъ 10 до 25⁰/₀%. Уѣздныя управы не нашли возможнымъ принять предложеніе губернской управы: однѣ потому, что имъ не ассигновано достаточно средствъ для распространенія сельско-хозяйственныхъ орудій; другія — на томъ основаніи, что онѣ уже вошли въ соглашеніе съ частными фирмами о поставкѣ орудій крестьянамъ въ кредитъ. Мѣстные склады также отказались отъ пріобрѣтенія сельско-хоз. орудій изъ склада губернскаго земства, такъ какъ они состоятъ представителями заграничныхъ фабрикъ и обязались распространять орудія исключительно ихъ производства. Впрочемъ, изъ мѣстныхъ складовъ, отдѣленіе южно-русскаго общества торговли и поощренія сельской промышленности соглашались взять на комисію всѣ орудія, прося уступки съ цѣны netto отъ 40 до 50⁰/₀ и срокомъ на нѣсколько лѣтъ. Не находя удобнымъ продавать сельско-хозяйственныя орудія за половину ихъ стоимости, губернская управа рѣшила продавать ихъ являющимся время отъ времени покупателямъ изъ землевладѣльцевъ, дѣлая уступку, какъ сказано выше, отъ 10 до 25⁰/₀%. Въ общей же суммѣ, на проданныя въ теченіе двухъ лѣтъ сельско-хозяйственныя орудія за 3082 руб. 47 коп. понижена цѣна на 379 руб. 86 коп., что составляетъ 12,2⁰/₀ уступки съ цѣны netto. Такая продолжительная распродажа орудій не сопряжена съ какими либо расходами и, судя по спросу за эти два года, можно разсчитывать, что въ слѣдующемъ году она будетъ закончена. Со всѣми фирмами счеты закончены, за исключеніемъ кустара Бранта, не оставившаго даже своего адреса.

Къ концу отчетнаго года капиталъ, кредитованный губернскимъ земствомъ для веденія операцій по распространенію орудій среди крестьянскаго населенія, за возвратомъ валоваго дохода со склада, достигъ на 1 января 1898 года до 11,134 р. 13¹/₂ коп.

Орудій въ складѣ имѣется на . . . 2,085 руб. 10 коп.

» на комисіи 498 » 30 »

Въ долгахъ за покупателями. . . . 4,960 » 93 »

А всего имущества имѣется, на 1 января 1898 г., 7,544 р. 33 к.

Убытокъ 3,589 » 80¹/₂ к.

Изъ приведеннаго разсчета видно, что за время операціи получился убытокъ, который приблизительно равняется: расходу по содержанію бюро за 6 лѣтъ и зачисленнымъ % на кредитован-

ный капиталъ. Согласно постановленію губернскаго земскаго собранія, 11 января 1897 года, губернская управа, въ представленіи своемъ, отъ 31 января 1897 года, за № 289, возбудила ходатайство предъ правительствомъ о введеніи натуральной повинности для борьбы съ прусомъ во всей бессарабской губ., включая измаильскій уѣздъ, и объ утвержденіи выработанныхъ собраніемъ обязательныхъ постановленій и инструкцій къ нимъ, съ распространеніемъ дѣйствія таковыхъ на всю губернію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, губернская управа просила бессарабскаго губернатора не отказать ей ходатайствовать предъ министромъ внутреннихъ дѣлъ о скорѣйшемъ утвержденіи правилъ и инструкцій, въ виду того, что борьба съ прусомъ можетъ быть успѣшной только въ томъ случаѣ, если она начата своевременно. Предложеніемъ отъ 30 апрѣля 1897 года за № 446, бессарабскій губернаторъ увѣдомилъ управу, что министръ внутреннихъ дѣлъ, отъ 20 апрѣля за № 3,594, сообщилъ, что съ его стороны не встрѣчается препятствій къ установленію въ текущемъ году натуральной повинности по истребленію пруса въ бессарабской губерніи на основаніяхъ, проектированныхъ въ обязательномъ постановленіи по этому предмету, выработанномъ губернскимъ земскимъ собраніемъ XXVIII очереднаго созыва, съ распространеніемъ дѣйствія этого постановленія и на измаильскій уѣздъ съ тѣмъ, однако, чтобы намѣченныя правила въ этомъ районѣ примѣнялись вообще лишь въ той мѣрѣ, въ какой они не противорѣчили бы особымъ узаконеніямъ. О такомъ разрѣшеніи примѣнить натуральную повинность въ дѣлѣ борьбы съ прусомъ, 1 мая 1897 г., губернская управа извѣстила уѣздныя. Въ виду наступившей уже въ февралѣ теплой весенней погоды и необходимости заблаговременно организовать дѣло борьбы съ прусомъ, губернская управа обратилась къ уѣзднымъ съ циркулярнымъ предложеніемъ, отъ 15 февраля 1897 г., за № 486. Въ дополненіе къ циркуляру, губернская управа препроводила копіи постановленій и инструкцій по примѣненію натуральной повинности при борьбѣ съ прусомъ, выработанныя губернскимъ земскимъ собраніемъ и представленныя на утвержденіе правительству, увѣдомивъ, что объ утвержденіи ихъ будетъ сообщено особо, что и послѣдовало 5 мая 1897 года. Признавая, что успѣхъ борьбы съ прусомъ всецѣло зависитъ отъ своевременнаго начала ея, губернская управа, съ своей стороны, поручила агрономамъ вести наблюденія надъ отрожденіемъ этого насѣкомаго, чтобы имѣть возможность увѣдомить объ этомъ во-время уѣздныя управы. Наблюденія были начаты уже въ февралѣ, причемъ путемъ раскопокъ опредѣлялась приблизительно степень зараженія прусомъ данной мѣстности. Такимъ путемъ выяснилось,

что площадь, наиболѣе захваченная этимъ насѣкомымъ, начиналась съ варницкой волости бендерскаго уѣзда; затѣмъ она распространилась по всему кишиневскому и оргѣвскому уѣздамъ и, захвативъ южныя части сорокского и бѣлецкаго, терялась въ ихъ сѣверныхъ волостяхъ. Въ хотинскомъ уѣздѣ залежей яичекъ пруса вовсе не наблюдалось. Въ аккерманскомъ—количество кубышекъ было весьма различно и распредѣлялось безъ очевидной связи, крайне неправильно, причемъ сильно зараженные площади попадались какъ въ средней, такъ и въ восточной, западной и другихъ частяхъ уѣзда. Количество яичекъ пруса въ аккерманскомъ уѣздѣ въ 1897 г. не было въ общемъ больше, чѣмъ въ предшествующіе годы. Это обстоятельство, а равно и отсутствіе какой либо правильности въ распредѣленіи кубышекъ, показываетъ, что оказавшіяся въ аккерманскомъ уѣздѣ залежи были отложены мѣстнымъ прусомъ, уцѣлѣвшимъ отъ истребленія въ 1896 г., и что залета изъ херсонской губерніи не было, вѣроятно, вслѣдствіе большой ширины днѣстровскаго лимана.

Далѣе на сѣверъ, гдѣ Днѣстръ значительно суживается, а потому не представляетъ препятствія для перелета пруса, нашествіе его въ 1896 г. произошло, безъ сомнѣнія, изъ херсонской губерніи. Нагляднымъ доказательствомъ тому должно считать, что наибольшее число кубышекъ встрѣчалось ближе къ Днѣстру. Къ западу зараженіе было вообще слабѣе, хотя и здѣсь попадалось немало толочныхъ угодій, занятыхъ большимъ количествомъ яичекъ.

Непостоянная зима 1896—7 г.г. неблагоприятно повліяла на кубышки пруса. Громадное количество ихъ разсыпалось и много яицъ было повреждено морозомъ и насѣкомыми. Однако, въ 1896 г. было заложено такъ много яицъ, что, не смотря на большой процентъ погибшихъ, можно было ожидать появленія значительныхъ количествъ пруса. Теплая зима и рано наступившая весенняя погода давали основаніе предполагать, что въ 1897 году прусъ отродится очень рано. По произведеннымъ въ этомъ отношеніи наблюденіямъ оказалось, что уже около 25 апрѣля въ южныхъ частяхъ губерніи стали отрождаться одиночныя особи пруса. Около 27 апрѣля, въ аккерманскомъ уѣздѣ прусъ сталъ выходить большими количествами личинокъ, которыя начали страдать отъ наступившаго, около 3 мая, продолжительнаго дождливаго періода. Обильными дождями, но особенно ливнями, масса личинокъ была снесена съ полей и погибла въ потокахъ воды, а такъ какъ дожди не прекращались весь май, то уже во второй половинѣ этого мѣсяца можно было рассчитывать на появленіе особенно губительной болѣзни для пруса—«*Empusa drilli*». Дѣйствительно, въ концѣ мая во многихъ

мѣстахъ губерніи стали наблюдать больного пруса, вылѣзавшаго на болѣе или менѣе высокія растенія и издыхавшаго на нихъ. Болѣзнь стала быстро распространяться, и въ іюлѣ мѣсяцѣ была наблюдаема всюду. Къ вышеказаннымъ стихійнымъ силамъ присоединился еще налетъ птицъ. Изъ нихъ особеннаго вниманія заслуживаетъ розовый или такъ называемый, каменный скворецъ, который, какъ извѣстно, является спеціальнымъ врагомъ саранчи, пруса и другихъ прямокрылыхъ. Эта въ высшей степени полезная птица не только потребляетъ выше перечисленныхъ насѣкомыхъ себѣ въ пищу, но какъ бы только для удовольствія бьетъ его налету. Проливные дожди, длившіеся почти безъ перерыва два съ половиною мѣсяца, появленіе эпидемической болѣзни и птицъ въ значительной степени облегчили дѣло борьбы съ прусомъ и явились главными причинами, обусловившими настолько же быстрое исчезновеніе этого насѣкомаго въ 1897 г. въ бессарабской губерніи, насколько неожиданно и многочисленно было нашествіе его въ 1896 г. Борьба съ прусомъ въ бессарабской губ. въ 1897 г. была начата своевременно и велась, смотря по мѣстности, довольно разнообразными способами. Наболѣе распространенными изъ нихъ были волокуши, катки, ловушки, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пруса сжигали на солнцѣ. Наболѣе существеннымъ затрудненіемъ при организаціи даннаго дѣла явился въ нѣкоторыхъ мѣстахъ недостатокъ мелкаго лѣснаго матеріала, необходимаго для волокушъ и метелъ; въ виду этого, и по ходатайству нѣкоторыхъ уѣздныхъ земствъ, губернская управа хлопотала объ отпускѣ матеріала, необходимаго для истребленія пруса, изъ лѣсныхъ дачъ монастырскихъ имѣній. Предложеніемъ отъ 2 мая 1897 г., за № 10567, департаментъ земледѣлія увѣдомилъ губернскую управу, что со стороны этого департамента сдѣлано распоряженіе о безвозмездномъ отпускѣ изъ управленія имѣніями заграничныхъ монастырей мелкаго лѣса поселянамъ, для изготовленія снарядовъ, необходимыхъ для борьбы съ прусомъ. Въ аккерманскомъ уѣздѣ, пруса было истреблено около 733 пудовъ, на пространствѣ 560 десятинъ. Въ бендерскомъ уѣздѣ, еще съ осени, мѣстная земская управа сдѣлала попытку отдѣлить залежи кубышекъ пруса; но осенью это не удалось ей и было выполнено лишь весною при содѣйствіи лица, спеціально приглашеннаго для этой цѣли. Уѣздъ былъ раздѣленъ на три участка, въ которые были командированы особые распорядители, а въ помощь имъ приглашены надсмотрщики изъ жителей тѣхъ населеній, гдѣ производились работы. Въ общемъ, на организацію борьбы съ прусомъ израсходовано въ бендерскомъ уѣздѣ 307 руб. 80 к. Въ кишиловскомъ уѣздѣ борьба не стоила

ничего, такъ какъ она велась даровыми силами. Какъ вспомогательное средство, былъ примѣненъ способъ распространенія заразы между прусомъ. Въ оргѣевскомъ уѣздѣ управа пригласила почетныхъ распорядителей изъ мѣстныхъ сельскихъ хозяевъ, въ помощь которымъ дала по одному платному распорядителю на одну волость. Кромѣ того, въ уѣздѣ былъ командированъ одинъ изъ чиновниковъ управы, который организовывалъ работы и наблюдалъ за дѣйствіями участковыхъ платныхъ распорядителей. Имъ же былъ составленъ и основательный отчетъ по борьбѣ съ прусомъ, къ которому приложены таблицы, карта зараженныхъ мѣстъ и экземпляры пруса въ различныхъ стадіяхъ его жизни. Прусъ былъ обнаруженъ въ 183 пунктахъ на пространствѣ 7000 десятинъ. Этого насѣкомаго было выловлено 223 пуда и сожжено до 10,000 пудовъ. На борьбу потребовалось 26,358 взрослыхъ, 20,661 полурабочихъ и 2,184 подводы. Стоимость вышеперечисленныхъ работъ исчисляется въ 8,955 руб. 70 коп., считая 20 к. рабочему, 10 к. полурабочему и 75 коп. за подводу въ день. Въ бѣлецкомъ уѣздѣ прусъ обнаруженъ на цѣлинахъ, пастбищахъ и сѣнокосныхъ мѣстахъ южной части уѣзда, занимая сравнительно небольшія пространства и держась всегда густой массою. Такимъ образомъ, губернский агрономъ и его помощники не принимали ровно никакого участія въ борьбѣ съ прусомъ въ 1897 г. Уѣздныя управы организовали работы сами, какъ умѣли и какъ считали болѣе цѣлесообразнымъ. Затрачивая трудъ, время и средства, земство все таки не поставило дѣла прочно: — въ борьбѣ этой видна безсистемность, случайность. Раскопокъ подъ залежами яичекъ не производилось вовсе. При такомъ положеніи дѣла, прусъ, даже и при неблагопріятныхъ для него климатическихъ условіяхъ, всегда будетъ наводнять Бессарабію. Нѣсколько непонятнымъ становится, какія раскопки могли производиться въ февралѣ мѣсяцѣ прошлаго года и какую заразу разбрасывали на поляхъ кишиневского уѣзда. Крайне ошибоченъ взглядъ губернскаго и уѣздныхъ земствъ, что прусъ налетаетъ въ Бессарабію изъ херсонской губерніи. Еще энтомологъ Е. Л. Рекало, такъ прославившійся своими работами въ бессарабскомъ земствѣ, заявлялъ о присутствіи этого насѣкомаго. Агрономы Киркоровъ, Шахназаровъ и Гусевъ давно уже указывали, что на поляхъ имъ встрѣчался прусъ, который вредилъ довольно сильно табачнымъ плантаціямъ (разсадъ). Очевидно, что прусъ залетѣлъ въ Бессарабію очень давно и, при благопріятныхъ условіяхъ, свилъ себѣ прочное гнѣздо, размножаясь изъ году въ годъ, и только появленіе его въ ужащающемъ количествѣ заставило сельскихъ хозяевъ забыть тревогу, а земство — обратить вниманіе на новое бѣдствіе... Въ концѣ сен-

тября мѣсяца 1897 г. чиновникъ особыхъ порученій при министрѣ земледѣлія и государственныхъ имуществъ, энтомологъ К. Н. Россиковъ посѣтилъ Бессарабію и, изслѣдовавъ залежи пруса, пришелъ къ убѣжденію, что это насѣкомое—есть мѣстный аборигенъ, а не залетный гость. Присутствіе личинокъ милябрида, — естественнаго врага пруса, — уже доказываетъ это. К. Н. Россиковъ находилъ яички пруса объѣденными жуками - милибридами, спутниками пруса. Борьба съ этимъ насѣкомымъ была признана имъ неудовлетворительною, какъ бы случайною. Не видно было изученія жизни пруса, не отмѣчались мѣста залежей яичекъ, а вести борьбу безъ этихъ данныхъ—очень трудно да и безуспѣшно. Онъ же рекомендовалъ опытъ истребленія кобылки посредствомъ опрыскиванія растительности на залежахъ парижской зеленыю посредствомъ пульверизаторовъ Вермореля. По его словамъ, опыты эти, произведенные имъ въ Туркестанѣ, настолько благопріятны, что въ будущемъ обезпечиваютъ полный успѣхъ борьбы съ этими насѣкомыми. Сейчасъ эти опыты легко примѣнимы въ Бессарабіи, потому что губернское и уѣздное земства заняты выпискою пульверизаторовъ и мѣднаго купороса, въ виду того урона, какой наносится винограднымъ садамъ. Изъ всего сказаннаго становится яснымъ, что волостныя и сельскія управленія служили какъ бы специальными бюро по собиранію разнаго рода свѣдѣній: здѣсь и статистика, и агрономія, и энтомологія, и все, что ни прикажетъ начальство. Можно утверждать, что подобныя «спеціальныя» учрежденія врядъ ли поднимутъ благосостояніе страны и облегчатъ экономическій кризисъ... Грустный и тяжелый фактъ! Само земство сознаетъ это, но боится ввести у себя губернскихъ и уѣздныхъ агрономовъ. Гласный Е. Л. Лисовскій, испросивъ позволенія собранія XXII очереднаго созыва сдѣлать замѣчаніе по сельско-хозяйственному отдѣлу отчета управы, высказалъ, что, признавая полную справедливость соображеній управы о роли земства,—какъ представителя мѣстныхъ хозяйственныхъ интересовъ, — и о необходимости для правильной организаціи земскаго хозяйства точныхъ цифровыхъ данныхъ, которыя должны быть положены въ основаніе этой организаціи,—онъ не можетъ признать, чтобы описаніе нѣсколькихъ отдѣльных хозяйствъ могло служить къ выясненію экономической жизни всего края, и сомнѣвается, чтобы при посредствѣ двухъ имѣющихся при губернской управѣ агрономовъ возможно было достигнуть какихъ либо положительныхъ результатовъ. Сомнѣвается онъ и въ томъ, чтобы выполненіе разнообразныхъ и сложныхъ обязанностей, возложенныхъ на этихъ агрономовъ инструкціей управы, могло быть подъ силу двумъ работникамъ. Затѣмъ тотъ же гласный заявилъ,

что еще въ 1887 году хотинской уѣздной земской управой изданъ былъ статистическій обзоръ хотинскаго уѣзда и въ то же время означенная управа вошла съ ходатайствомъ въ губернскую управу о докладѣ губернскому земскому собранію соображеній хотинскаго земства о необходимости статистическихъ изслѣдованій губерніи черезъ агрономовъ, которыхъ должно быть въ каждомъ уѣздѣ по одному и поуѣздныя изслѣдованія которыхъ должны обрабатываться въ особомъ статистическомъ бюро при губернской управѣ. Какъ на примѣръ желательной постановки изслѣдованій и задачъ агрономовъ и полезной ихъ дѣятельности, гласный указалъ на аккерманскій уѣздъ, въ которомъ это дѣло поставлено надлежащимъ образомъ, по устройствѣ опытныхъ участковъ съ 1875 года, и принесло несомнѣнную пользу. Въ виду этого предложенія, губернское собраніе постановило: поручить губернской управѣ представить будущему очередному собранію свои соображенія по этому поводу. Затѣмъ, при чтеніи отчета о дѣятельности сельско-хозяйственнаго бюро собранію XXVI очереднаго созыва, предсѣдатель управы И. В. Кристи обратилъ вниманіе собранія на то, что бюро даетъ прибыль и что хотя дѣятельность его и не обширна, но, при содѣйствіи уѣздныхъ управъ, могла бы быть расширена и принесла бы много пользы. Удивительный фактъ, что хотинской управѣ удалось достать плуги «Сакка» на 8 руб. дешевле бюро, оно постарается изслѣдовать. При содѣйствіи уѣздныхъ управъ, можно было бы избѣжать подобныхъ недоразумѣній. При этомъ случаѣ, единство дѣйствій всѣхъ управъ очень важно и будетъ способствовать удешевленію всѣхъ функцій бюро. Гласный М. Н. Крупенскій, хотя и не ставитъ въ вину бюро случай съ плугами «Сакка», но находитъ, что дѣятельность бюро слишкомъ ограничена и что слѣдуетъ стать на болѣе коммерческую ногу. Бойко торговало бюро только косами, изъ которыхъ лучшія тѣ, что дороже (1 р. 10 к.). Если бюро нужно содѣйствіе уѣздныхъ управъ, то не нужно брать съ нихъ процентовъ. Постройка, затѣваемая управой, не нужна, такъ какъ нѣтъ расчета закупать сѣмена въ большомъ количествѣ. Достаточно имѣть образцы; этимъ можно избѣжать всякаго лишняго начета за двойной фрахтъ и не будетъ порчи зерна въ сараѣ. Гласный К. О. Казиміръ заявилъ, что сорокскому и хотинскому уѣздамъ, благодаря близости желѣзной дороги, удобнѣй выписывать самимъ все необходимое и отъ этого будетъ только выигрышъ времени, процентовъ и фрахта. Бюро только парализуетъ дѣйствія этихъ уѣздовъ. Требуемые управой 2,000 р. на постройку слѣдуетъ ассигновать, такъ какъ нельзя ограничиться держаніемъ однихъ пробъ. Оптомъ покупать сѣмена дешевле. При правильной орга-

низации, продажа сѣмянъ изъ бюро принесетъ пользу; нужно только внести больше жизни въ это дѣло. Гласный М. В. Пуришкевичъ желалъ бы знать: во что обходится бюро земству и какую даетъ пользу покупателямъ? Предсѣдатель управы И. В. Кристи говоритъ, что для сѣверныхъ уѣздовъ выгоднѣе обходиться безъ бюро, но г. Пуришкевичъ въ этомъ сомнѣвается. Выгоды могутъ быть только при централизаци дѣйствій всѣхъ управъ, и тогда, при выпискѣ машинъ, бюро въ состояніи будетъ дать справки о пригодности, качествахъ и цѣнахъ машинъ и орудій. Хорошая рекомендація въ этихъ случаяхъ очень важна. Сарай въ 2,000 руб., а можетъ быть и дешевле, очень нуженъ. Сѣмена нужны улучшенныя, но не въ видѣ образцовъ. Бюро сначала поведетъ дѣло въ ограниченныхъ размѣрахъ. При содѣйствіи управы и школъ, бюро будетъ дѣлать испытанія сѣмянъ и давать о нихъ справки. Дѣятельность сельско-хозяйственныхъ школъ очень ограничена и покупать непосредственно у нихъ невыгодно изъ-за дороговизны. Операции бюро даютъ покупателямъ около 6 % выгоды. Гласный К. И. Дунка находитъ, что держать сѣмена въ большомъ количествѣ рискованно, такъ какъ сбытъ ихъ гадательный. Лучше было бы, еслибы этимъ запаслись сельско-хозяйственныя школы. Предсѣдатель собранія нашелъ, что вопросъ достаточно выясненъ и, прекративъ пренія, предложилъ баллотировать вопросъ: открыть ли бюро кредитъ въ 2,000 р. на постройку сѣмяннаго сарая? Собраніе, 18 голосами противъ 13, отклонило кредитъ. Затѣмъ, по сельско-хозяйственному отчету за 1894—5 годъ (XXVII очередное собраніе), г.г. М. Н. Крупенскій и К. О. Казиміръ обратили вниманіе на невѣрность свѣдѣній, показанныхъ въ таблицахъ цѣнъ на рабочій трудъ въ 1895 году, которыя, какъ оказывается, собираются преимущественно чрезъ волостныя правленія; между тѣмъ, эти крайне невѣрныя цифровыя данныя печатаются въ сборникахъ, которые разсылаются и разсматриваются высшими правительственными органами и учрежденіями; подобныя цифровыя данныя могутъ повести къ ошибочнымъ выводамъ и лечь въ основу нѣкоторыхъ мѣропріятій, а поѣтому многіе находили, что лучше подобныхъ свѣдѣній не печатать. Собраніе вполне согласилось съ вышесказаннымъ мнѣніемъ и постановило просить управу на будущее время помѣщать въ своихъ отчетахъ только лишь вполне точныя и проверенныя цифровыя данныя. Тогда же доложенъ и принятъ былъ докладъ губернской управы о мѣрахъ къ улучшенію экономическаго благосостоянія въ губерніи, причемъ собраніе постановило: «въ числѣ нуждъ Бессарабіи и ея сельскихъ хозяевъ, выдвинуть на первомъ планѣ народную школу»; но въ виду того, что вопросъ

этотъ былъ поднятъ и въ прошломъ губернскомъ земскомъ собраніи, вслѣдствіе отношенія бывшаго директора народныхъ училищъ въ Бессарабіи и тогда же избрана комисія для разработки этого вопроса, причемъ бывший директоръ никакого проекта не внесъ, а въ настоящее время уже выбылъ изъ Бессарабіи,—то комисія и не приступала къ своимъ работамъ. Собраніе, въ виду этого, постановило: не входить въ разсмотрѣніе столь сложнаго вопроса. Однако, бессарабскій губернаторъ генералъ-лейтенантъ А. П. Константиновичъ, открывая 9 января губернское земское собраніе XXIX очереднаго созыва, обратилъ вниманіе собранія на народное образованіе въ губерніи: «образованіе народа и съ экономической точки зрѣнія является—по его мнѣнію—могущественнымъ факторомъ матеріальнаго благосостоянія общества», и окончилъ слѣдующими словами: «наконецъ, третій вопросъ, который я считаю крайне важнымъ, — это учрежденіе уѣздныхъ земскихъ агрономовъ при пособіяхъ отъ губернскаго земства.

V.

Къ сожалѣнію, не всѣ уѣздныя земства отнесли къ вопросу съ такимъ вниманіемъ, какого онъ заслуживаетъ: мало того, одно земство отклонило представленный ему управою докладъ, не высказавъ даже ни одного возраженія противъ него и не приведя ни одного мотива для такого отклоненія. А вопросъ очень важный. Экономическое положеніе Бессарабіи, еще недавно считавшейся одною изъ богатѣйшихъ окраинъ Россіи, благодаря ряду неурожайныхъ годовъ и сельско-хозяйственному кризису, по истинѣ плачевно. «Причины этого явленія—говоритъ губернаторъ—слишкомъ многочисленны и многосложны для того, чтобы я имѣлъ возможность изложить ихъ. Но вы согласитесь, что одною изъ причинъ необходимо признать *малоземелье нашихъ поселянъ, приведшее къ почти полному истощенію казавшейся нѣкогда неистощимою почвы*. Введеніе системы удобреній почти совершенно неизвѣстно населенію нашей губерніи; обученіе поселянъ раціональному плодосмѣнному хозяйству, травосѣянію вообще, веденію болѣе правильнаго полеводства составляли бы задачу и обязанность уѣздныхъ земскихъ агрономовъ. Но учрежденіе уѣздныхъ земскихъ агрономовъ имѣетъ значеніе еще и съ другой точки зрѣнія. Мѣра эта, направленная непосредственно къ улучшенію экономическаго благосостоянія поселянъ, опровергла бы тѣ нападки на земское положеніе 1890 года, которыя появляются въ нѣкоторыхъ органахъ печати. Нападки эти сводятся къ тому, что новое земское положеніе замѣнило земство все-

сословное сословнымъ, — съ такимъ преобладаніемъ дворянскаго элемента, въ которомъ совершенно исчезаетъ крестьянское представительство, и этимъ именно обстоятельствомъ органы нашей прессы объясняютъ каждый случай отказа земствъ отъ принятія мѣръ, которыя эти органы считаютъ благими для поселянъ. Я надѣюсь, милостивые государи, что вы опровергнете это мнѣніе и докажете, что земство, состоящее почти исключительно изъ дворянъ — каково наше губернское земство, — стоитъ на стражѣ *не однихъ только сословныхъ интересовъ*, а интересовъ всего, безъ изъятій, населенія губерніи». Но, не смотря на это, при разсмотрѣніи отчета по сельско-хозяйственному отдѣленію, гласный Г. Н. Крупенскій обратилъ вниманіе собранія на то, что помѣщенные въ отчетѣ статистическія данныя, касающіяся сельскаго хозяйства, представляются сомнительными, такъ какъ доставляются волостными правленіями и не могутъ быть провѣряемы сельско-хозяйственнымъ бюро губернской управы. Печатаніе такихъ неточныхъ свѣдѣній, по его мнѣнію, представляется излишнимъ, такъ какъ на основаніи неточныхъ цифровыхъ данныхъ трудно сдѣлать правильный выводъ о положеніи сельскаго хозяйства; поэтому желательно, чтобы губернская управа печатала лишь общіе выводы изъ имѣющихся у нея статистическихъ данныхъ по сельскому хозяйству. На это гласные К. Ѳ. Казиміръ и К. В. Леонардъ возражали, указывая необходимость печатанія статистическихъ данныхъ по сельскому хозяйству, такъ какъ они представляютъ не только мѣстный интересъ, но даютъ возможность различнымъ общественнымъ и провинціальнымъ учрежденіямъ судить о положеніи сельскаго хозяйства въ Бессарабіи; желательно лишь болѣе тщательное собраніе и провѣрка такихъ свѣдѣній. Въ виду разнорѣчій по этому вопросу, предсѣдателемъ собранія поставленъ былъ на баллотировку вопросъ: печатать ли въ отчетахъ губернской управы подробныя статистическія свѣдѣнія, полученныя изъ управъ по сельскому хозяйству, или только общій изъ нихъ выводъ? Большинствомъ 19 противъ 18 голосовъ собраніе постановило: печатать подробныя свѣдѣнія. Затѣмъ гласный К. А. Шмидтъ предложилъ собранію просить уѣздныя управы озаботиться болѣе тщательной повѣркой собираемыхъ по сельскому хозяйству свѣдѣній. Предложеніе это принято собраніемъ. На содержаніе при губернской управѣ агронома и сельско-хозяйственнаго отдѣленія предложено по смѣтѣ 3000 руб.

Гласный А. Н. Крупенскій высказалъ мнѣніе, что институтъ этотъ не принесъ губерніи ни малѣйшей пользы, почему и вотируетъ за полное исключеніе этой суммы. Тотъ же гласный А. Н. Крупен-

скій пытался нѣсколько смягчить упреки, дѣлаемые гласными агрономическому институту, но также призналъ, что губернскаго агронома на всю губернію не хватитъ и что бывшій агрономъ, не смотря на личныя его качества, былъ мало извѣстенъ жителямъ уѣздовъ и практической пользы не принесъ, въ виду полного отсутствія уѣздной агрономической организаціи, — почему онъ, ораторъ, предложилъ уменьшить настоящую статью на одну тысячу рублей. Агрономическій институтъ нашелъ себѣ защитниковъ въ лицѣ гласныхъ П. М. Смоленскаго, Леонарда, Казимира и Ржондовскаго. Собраніемъ принято предложеніе А. Н. Крупенскаго: ассигновано 2000 руб., причемъ 1200 руб. — самому агроному, а 800 руб. на канцелярскіе расходы. Мѣсто губернскаго агронома занялъ г. Лазо, бывшій управляющій Гриноуцкою сельско-хозяйственной школою. Особеннаго вниманія заслуживаетъ тотъ фактъ, что когда бессарабское земство не признавало еще всей важности введенія агрономическаго института, — этотъ важнѣйшій пробѣлъ созналъ умершій протоіерей И. К. Ведрашко, который, по духовному завѣщанію, утвержденному кишиневскимъ окружнымъ судомъ 5 января 1889 года, завѣщалъ землю, около 283 десятинъ съ хорошей усадьбою и садомъ, изъ вотчинъ Чорегитъ-Мовилень и Гаурень кишиневскаго уѣзда, а равно изъ наличнаго капитала 5 тысячъ рублей въ полную собственность бессарабскаго земства, съ тѣмъ чтобы доходы съ этихъ имѣній и деньги были употребляемы ежегодно на *стипендію въ высшихъ учебныхъ агрономическихъ заведеніяхъ* для молодыхъ людей изъ уроженцевъ Бессарабіи, (родители которыхъ занимаются сельскимъ хозяйствомъ) кончившихъ курсъ гимназій, реальныхъ училищъ или духовныхъ семинарій. Стипендіи должны быть въ размѣрѣ 300 руб. въ годъ и распредѣляться по усмотрѣнію и назначенію губернской земской управы. Представленные въ управу душеприкащикомъ по исполненію духовнаго завѣщанія покойнаго Ведрашко 5000 руб. въ іюлѣ мѣсяцѣ 1889 года обращены въ 5¹/₂% закладные листы земскаго банка херсонской губерніи, съ купонами на 1 сентября. Земля отдана была въ аренду за 950 руб. въ годъ, за 223 дес., на 6 лѣтъ съ 23 апрѣля 1888 года.

Кромѣ того, отдавались въ аренду и другія земли. Завѣщанныя владѣльцемъ усадебныя и садовыя мѣста среди поселянскаго надѣла представляютъ доходныя статьи; въ особенности господскій домъ съ обширнымъ фруктовымъ садомъ, могущимъ приносить до 200 и болѣе рублей чистаго дохода. То же должно сказать и о 60 дес. лѣса. Недвижимое имущество сдано въ аренду: а) земля вотчины Гаурень, за исключеніемъ лѣса, обществу села Гаурень,

по контракту отъ 4 августа 1894 года, съ 23 апрѣля 1895 года по 23 апрѣля 1901 года по 700 руб. въ годъ и б) земля вотчинъ Чоречигъ-Мовилень—г-жѣ Ботанъ, по контракту отъ 3 декабря 1892 года, на 6 лѣтъ по 23 апрѣля 1899 года по 600 руб. въ годъ. Казалось бы, что на эти средства, съ 1889 года по 1899 годъ, можно было имѣть во всѣхъ уѣздахъ по одному агроному и это не стоило бы земству на одного гроша. Отдавая землю по вышеозначенной цѣнѣ, не считая другихъ доходныхъ статей имѣнія, и получая $5\frac{1}{2}$ процентовъ на пожертвованный капиталъ въ 5000 руб., получимъ солидную годовую цифру около *двухъ тысячъ*. Слѣдовательно, ассигновывая согласно волѣ завѣщателя по 300 руб. въ годъ каждому стипендіату, можно было имѣть до сихъ поръ около 14 агрономовъ, такъ какъ за 10 лѣтъ капиталъ этотъ достигаетъ, по вычисленію, около пятнадцати тысячъ рублей. Даже, если уменьшить до минимума эту цифру, то фактически можно доказать, что институтъ агрономовъ въ Бессарабіи на завѣщанная средства уже функционировалъ бы и состоялъ изъ 7 уѣздныхъ и 3 губернскихъ агрономовъ. Поразительно то обстоятельство, что стипендіи эти выдаются учащимся не одинаково, между тѣмъ какъ воля завѣщателя требуетъ однообразной выдачи по 300 руб. въ годъ. Одному даютъ 200 руб., другому 100 руб., третьему 300 руб. Чѣмъ обуславливается такой порядокъ вещей? Сказать трудно, но зато можно утверждать, что, не смотря на то, что имѣются средства для воспитанія агрономовъ, таковые и до сихъ поръ не существуютъ въ Бессарабіи! Тщательно просматривая расходы и доходы 34 земствъ губерніи, увидимъ, что бессарабская губернія тратитъ всего 1 процентъ на мѣры содѣйствія сельскому хозяйству и промышленности. И это въ такое тяжелое безотрадное время, когда экономическій кризисъ грозитъ разореніемъ цѣлой странѣ... Когда же наступитъ и у насъ, по образному выраженію одного реферата въ кievскомъ сельскохозяйственномъ обществѣ, время и возможность *агрономическаго покаянія*, т. е. исправленіе проступковъ по агрономіи, столь незаслуженно игнорируемой и до настоящаго времени, не взирая на страшный сельскохозяйственный кризисъ?! Необходимость самаго широкаго распространенія агрономическихъ знаній, какъ видно, не проникла еще въ сознаніе большинства бессарабцевъ, не смотря на всѣ тяжелые уроки...

Въ заключеніе напомнимъ нѣсколько словъ изъ доклада кунгурской уѣздной управы земскому собранію XXIII очередной сессіи (въ концѣ 1887 года) объ организаціи агрономовъ въ пермской губерніи. Управа утверждаетъ, что агрономическій смотритель съ его невиднымъ жалованьемъ и еще менѣе замѣтною спеціальностью,

по своимъ полезнымъ знаніямъ есть первый работникъ земства; кромѣ агрономическаго смотрителя, земская копѣйка идетъ съ такою же пользою только на одного сельскаго учителя. И это говорилось еще 12 лѣтъ тому назадъ! Что же сказать по этому поводу теперь? Больно и стыдно за Бессарабію. Забытая Богомъ, сбездоланная людьми, несчастная, темная сторона!

Губернскій гласный В. П. Синадино внесъ въ земское собраніе XXIX очереднаго созыва предложеніе о необходимости устройства выставки въ Бессарабіи. Мысль эта была встрѣчена сочувственно, и собраніе поручило губернской управѣ снести по этому поводу съ уѣздными, съ просьбою предложить этотъ вопросъ на обсужденіе уѣзднымъ собраніямъ. Большинство уѣздныхъ земствъ высказалось за устройство выставки въ 1900 году, съ чѣмъ согласилось и губернское собраніе XXX очереднаго созыва. Казалось бы, что такой важный шагъ, какъ сельско-хозяйственная выставка, прежде всего должна обращать на себя вниманіе всестороннимъ изученіемъ губерніи по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства, а, между тѣмъ, ни губернская и ни одна изъ уѣздныхъ управъ, равно какъ и земскія собранія, даже не упомянули ничего объ агрономахъ! Можетъ быть, и теперь для всесторонняго изученія сельскаго хозяйства пригласятъ агрономовъ до выставки, а затѣмъ дадутъ имъ отставку, какъ элементу чуждому и не нужному въ Бессарабіи? Не хочется этому вѣрить... Обращаютъ на себя вниманіе и нѣкоторыя указанія губернскаго земскаго собранія, созыва 1898 г., преподанныя губернской управѣ. Было указано, что завѣдывающій бессарабскимъ земскимъ музеемъ г. Остерманъ, разъѣзжая по Бессарабіи для пополненія ввѣреннаго ему музея, давалъ совѣты сельскимъ хозяевамъ по агрономіи. Такой порядокъ вещей собраніе считаетъ нѣсколько рискованнымъ и нежелательнымъ, и проситъ губернскую управу обратить на это серьезное вниманіе и устранить такое непонятное явленіе. Затѣмъ было указано, что въ костюженской земской лѣчебницѣ для душевно-больныхъ сельское хозяйство ведется неудовлетворительно и что здѣсь слѣдуетъ хозяйничать не членамъ губернской управы, а специалисту-агроному, который имѣется при управѣ. Должно быть, велика потребность у населенія въ агрономическихъ знаніяхъ, если многіе обращались къ г. Остерману за помощью и совѣтомъ. Вѣдь устроилъ же г. Остерманъ въ 1898 году образцовую пасѣку при губернской управѣ и училъ всѣмъ приѣмамъ пчеловоднаго искусства, а вѣдь онъ не ученый пчеловодъ и, какъ говорили, совсѣмъ не практикъ. Даже публикаціи объ этихъ курсахъ печатались въ газетахъ. Очевидно, что жгучая нужда въ спеціальныхъ знаніяхъ по сель-

скому хозяйству вырывается наружу и на это необходимо обратить вниманіе. Случайно приглашенные агрономы вряд-ли принесут осязательную пользу, и нужно имѣть постоянный агрономическій персоналъ. По вполне справедливому мнѣнію дорогобужскаго земскаго агронома г. Грюнера, одна изъ коренныхъ ошибокъ въ постановкѣ и оцѣнкѣ земской агрономической дѣятельности заключается въ ложномъ взглядѣ на роль земскаго агронома. Нерѣдко главную его задачу видятъ въ консультативной дѣятельности, въ подачѣ совѣтовъ и распространеніи агрономическихъ знаній. Агрономъ почти никогда не бываетъ въ состояніи удовлетворительно исполнять эту задачу и, поставленное на эту почву, дѣло всегда проваливается. Большою популярностью совершенно незаслуженно пользуется параллель между агрономомъ и врачомъ. Говорятъ, что какъ врачъ приходитъ къ больному, изслѣдуетъ его организмъ и даетъ лѣкарство, такъ и агрономъ долженъ—де явиться къ больному хозяйству, изслѣдовать его и прописать рецептъ». Забываютъ, однако, что человѣческій организмъ почти одинъ и тотъ же, какъ на мысѣ Доброй Надежды, такъ и въ Дорогобужѣ, что врачу не приходится считаться ни съ рынками, ни съ рабочими руками и цѣнами, и лишь очень мало — съ почвенными и климатическими условіями. Правда, агрономическія науки учатъ насъ оцѣнивать всѣ эти факторы, но методы для оцѣнки ихъ совокупности крайне несовершенны, такъ какъ въ составъ этихъ факторовъ входятъ явленія самыхъ различныхъ порядковъ, принадлежащихъ какъ къ области всѣхъ, безъ исключенія, естественныхъ наукъ, такъ и къ области соціологіи и даже механики и точныхъ наукъ. Изученіе это требуетъ постоянной, непрерывной работы изъ года въ годъ въ теченіе цѣлой жизни, и не одного человѣка, а всѣхъ заинтересованныхъ лицъ,—и только въ результатѣ этого создается своя мѣстная *практическая агрономія*. Консультативные совѣты, не составляя главной задачи агронома, а лишь попутную работу, конечно, въ состояніи предотвратить многіе убытки, неудачи и разочарованія, и такимъ путемъ ускорить распространеніе полезнаго нововведенія. Самое же главное въ агрономическихъ работахъ—это устройство демонстративныхъ участковъ и хозяйствъ. И участки эти должны быть только опытными. Г. Грюнеръ ожидаетъ очень мало хорошаго отъ консультативной дѣятельности земскаго агронома, основательно полагая, что для подачи хорошихъ совѣтовъ требуется не одно только высшее спеціальное образованіе, а детальное знакомство какъ съ общими хозяйственными условіями даннаго района, такъ и съ обстановкой того отдѣльнаго хозяйства, для котораго совѣтъ предназначается. Для приобрѣтенія такого знакомства нужны мно-

голлѣтная работа по сельскому хозяйству въ данномъ районѣ и вдумчивое отношеніе къ мѣстнымъ экономическимъ и агрономическимъ условіямъ. Земскій агрономъ, являющійся нерѣдко пришлецомъ изъ дальнихъ мѣстъ, не можетъ въ теченіе одного - двухъ лѣтъ службы въ данной мѣстности сдѣлаться ходячей энциклопедіей мудрыхъ разъясненій и выгодныхъ рецептовъ, для полученія которыхъ достаточно нажать извѣстную пуговку. Вотъ на это и должны обратить вниманіе бессарабскіе земцы.

Попутно взглянемъ на сельско-хозяйственную дѣятельность семи уѣздныхъ земствъ бессарабской губерніи. Склады земледѣльческихъ орудій и машинъ имѣются при всѣхъ уѣздныхъ управахъ. Нѣкоторые склады работаютъ удовлетворительно, дѣятельность же другихъ сводится къ плачевнымъ результатамъ. «Сѣмянныхъ депо» нигдѣ не имѣется. Печальная двѣнадцатилѣтняя постановка филлоксернаго дѣла обратила на себя вниманіе всѣхъ уѣздныхъ земствъ, и два послѣдніе года (1897 и 1898) въ этомъ направленіи дѣлается многое. Почти всѣ уѣздныя земства устроили склады пульверизаторовъ и мѣднаго купороса для раздачи населенію по заготовительной цѣнѣ, желая привлечь такимъ образомъ народонаселеніе къ борьбѣ съ грибными болѣзнями; одно только кишиневское земство въ этомъ направленіи ничего не сдѣлало. Эти операціи въ нѣкоторыхъ земствахъ производятся широко, въ другихъ находятся лишь въ зародышѣ. Такъ, оргѣевское земство только въ принципѣ согласилось съ гласнымъ г. Сирбу о посылкѣ въ уѣздъ знающихъ рабочихъ для ознакомленія виноградовладѣльцевъ съ грибными болѣзнями лозы. Юрьевская уѣздная управа, въ докладѣ «о филлоксерѣ», упомянула вскользь о необходимости имѣть уѣзднаго энтомолога, но собраніе не согласилось съ этимъ. Не смотря на то, что юрьевское уѣздное земское собраніе XXIX очередной сессіи ассигновало, по докладу управы, 2,000 руб. на покупку жеребцовъ-арденовъ для поднятія коневодства въ уѣздѣ, но въ 1898 году эта сумма была снята со счетовъ. Въ собраніи XXX очередной сессіи нѣкоторые гласные высказались за то, что необходимо обождать результатовъ въ этомъ направленіи отъ кишиневского земства, которое за 300—400 р. въ годъ будетъ имѣть жеребцовъ отъ управленія государственнаго коннозаводства и будетъ брать производителей напрокатъ. Почему кишиневское земство можетъ служить примѣромъ оргѣевскому земству? — сказать трудно. Это дѣло находится въ лучшемъ состояніи въ сорокскомъ земствѣ; тамъ уже все налажено нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Наконецъ, другіе сосѣди, наладившіе этотъ вопросъ и умудренныя опытомъ, могутъ служить примѣромъ, но только не кишиневское земство, которое лишь въ далекомъ будущемъ сможетъ

дать сомнительныя указанія въ этомъ направленіи. Приходится пожалѣть, что совѣтъ управляющаго кокорозенской сельско-хозяйственной школой, г. Киркорова, не былъ принятъ управою, такъ какъ предложеніе купить одного жеребца-ардена, а остальныхъ трехъ полукровокъ приобрести у бессарабскаго землевладѣльца г. Казимира могло бы устроить дѣло и управѣ не приходилось бы докладывать о неуспѣшности этого начинанія и отнимать ассигновку въ 2,000 р. Въ этомъ направленіи, въ оргѣвскомъ уѣздѣ сдѣлаетъ все администрація кокорозенскаго сельско-хозяйственнаго училища въ лицѣ управляющаго имъ г. Киркорова и попечителя школы, оргѣвскаго уѣзднаго предводителя дворянства Б. М. Янушевича.

VI.

Поѣздка этихъ лицъ въ Петербургъ, въ декабрѣ мѣсяцѣ 1898 г., увѣнчалась полнымъ успѣхомъ: г. министръ земледѣлія, видя любовь къ школѣ и плодотворную работу на пользу всего окружающаго общества, разрѣшилъ весьма солидныя суммы этой школѣ на устройство разсадниковъ племеннаго—сѣраго и симментальскаго—скота, устройство образцовой конюшни, депо сѣмянъ, машинъ для ихъ очистки, постройку винныхъ подваловъ и лабораторіи, и открытіе двухъ дополнительныхъ классовъ по винодѣлію. Нужно сказать, что кокорозенская сельско-хозяйственная школа сыиграетъ въ дѣлѣ поднятія экономическаго благосостоянія въ уѣздѣ огромную роль, да и теперь ея дѣятельность произвела поразительные результаты. Это училище можетъ служить образцомъ низшаго сельско-хозяйственнаго образованія и постановки дѣла въ Россіи. Несомнѣнно, что пройдетъ четыре-пять лѣтъ, и школа эта преобразуется въ среднеучебное сельско-хозяйственное заведеніе. Нельзя не отмѣтить, что и оргѣвское земство относится очень сочувственно къ нуждамъ школы. Благодаря, хотя и незначительнымъ, земскимъ ассигнованіямъ, при кокорозенской школѣ устроены земскіе питомники американскихъ лозъ и плодовыхъ деревьевъ, обратившіе на себя вниманіе специалистовъ, пріѣзжавшихъ изъ Петербурга и другихъ мѣстностей Россіи. Желательно было бы, чтобы мысль г. Киркорова объ открытіи при училищѣ земской школы садоводства втораго разряда для 30 крестьянскихъ мальчиковъ увѣнчалась полнымъ успѣхомъ, да для этого большихъ средствъ и не потребуется. Огромная же польза несомнѣнна, принимая во вниманіе, что въ оргѣвскомъ уѣздѣ имѣется около 10,000 фруктовыхъ насажденій. Бендерское земство въ 1898 году постановило пригласить агронома, специалиста по винодѣлію, съ окладомъ содержанія въ 2,000 р. въ

годъ, а также учредило при управѣ сельско-хозяйственный совѣтъ. Здѣсь же организованы конскіе случные пункты, а въ самомъ недалекомъ будущемъ откроется большой земскій питомникъ американскихъ лозъ. Шелководство начинаетъ развиваться, и бендерское земство очень сочувственно относится ко всѣмъ проявленіямъ сельско-хозяйственной жизни уѣзда, а заботливое участіе въ устройствѣ курсовъ для народныхъ учителей по шелководству, садоводству и виноградарству должно обратить на себя вниманіе и другихъ уѣздныхъ земствъ. Для этой цѣли было ассигновано около 300 руб. Такіе же курсы устроены были и въ кокорозенской школѣ, и тоже въ 1898 году (въ первый разъ курсы были устроены въ 1896 г.), но здѣсь оргѣвское земство не пришло на помощь къ учителямъ съ денежными средствами, какъ это сдѣлало бендерское земство. Зато нужно отдать полную справедливость оргѣвскому земству, что только оно одно относится съ любовью къ сельско-хозяйственной школѣ своего уѣзда, что должно бы служить примѣромъ для прочихъ уѣздовъ Бессарабіи. Оно даетъ ежегодно 400 руб. на сѣзды сельскихъ хозяевъ при этомъ училищѣ, отпускаетъ на стипендіатовъ при той же школѣ всѣ свободныя суммы, а когда освободятся стипендіи, то всѣ ассигнованные 1,200 руб. въ годъ перейдутъ туда же. Уѣздное земство и казенная школа составляютъ одно неразрывное цѣлое. Давно слѣдуетъ подумать о единеніи всѣхъ уѣздныхъ земствъ. Тогда и работа пошла бы дружиѣ и самые насущные вопросы разрѣшались бы скорѣе. Тогда школы не прозябали бы и не влачили бы свое теперешнее жалкое существованіе, а уѣздныя земства не дѣлали бы промаховъ и ошибокъ, не зная, что дѣлается въ двухъ смежныхъ уѣздахъ. Аккерманское земство обратило вниманіе на винодѣліе, пчеловодство и шелководство. При управѣ учрежденъ экономическій совѣтъ, хотя и безъ специалиста-агронома; вводятся опыты травосѣянія на средства земства и обращено вниманіе на поднятіе скотоводства въ уѣздѣ. Докладъ объ устройствѣ изоляціонныхъ конюшенъ съ лабораторіями для изслѣдованія подозрительныхъ заболѣваній лошадей, принятый уѣзднымъ собраніемъ, не получилъ санкцію губернскаго собранія. Такое же фіаско потерпѣлъ и докладъ бендерскаго земства о питомникахъ американскихъ лозъ, хотя бендерское земство и имѣетъ 15 тысячъ рублей въ губернской управѣ отъ сбора съ виноградниковъ (страхованіе отъ филлоксеры). Сорокское земство имѣетъ случные конскіе пункты, и это дѣло поставлено тамъ довольно прочно, на что тратятся ежегодно солидныя суммы; но, кажется, здѣсь скорѣе имѣется въ виду выработать типъ выѣздной лошади, чѣмъ коня-работника, пригоднаго въ крестьянскомъ быту. Сорокское и хотинское земства

имѣютъ по одному агроному, которые приглашены въ качествѣ завѣдывающихъ оцѣночными отдѣленіями (статистики) для описанія земель, съ цѣлью переоцѣнки доходности и обложенія по закону 8 іюня 1893 года. Здѣсь дѣло идетъ удовлетворительно, и совѣтами специалистовъ пользуются широко. Сельскія и волостныя ссудо-сберегательныя товарищества еле влачатъ свое жалкое существованіе и постепенно закрываются. Уѣздныя земства ждутъ не дождутся утвержденія устава и разрѣшенія открыть сельско-хозяйственные банки при уѣздныхъ управахъ. Эти насущные вопросы давно назрѣли, а изъ министерствъ нѣтъ никакихъ извѣстій, не смотря на массу просьбъ и ходатайствъ со стороны земствъ о скорѣйшемъ осуществленіи этого дѣла первостепенной важности. Чѣмъ тормозится оно—неизвѣстно. Нужно сказать, что и самодѣятельность бессарабскаго земства, какъ и всѣхъ прочихъ земствъ, значительно парализована новымъ земскимъ положеніемъ. Уходятъ изъ земства лучшія силы, а оставшіеся ветераны съ громадными усиліями и трудомъ проводятъ неотложные вопросы, и только искренняя любовь къ великимъ и гуманнымъ принципамъ Царя-Освободителя заставляетъ, хотя съ горечью и душевною тревогою, не отказываться отъ работы на пользу общества и государства... Немного осталось у насъ въ Бессарабіи этихъ борцовъ-ветерановъ, да и тѣ не сегодня-завтра сойдутъ со сцены. Тревога за настоящее, а тѣмъ болѣе за будущее, ослабила энергію и отшатнула дѣйствительныхъ работниковъ великаго дѣла. На сцену идутъ пришельцы со сладкими, якобы либеральными идеями на языкѣ и крѣпостническими думами на сердцѣ. Тридцатилѣтняя дѣятельность бессарабскаго земства даетъ основаніе взглянуть на положеніе дѣла какъ оно есть, безъ всякихъ прикрасъ. Десятилѣтній срокъ существованія агрономическаго губернскаго земскаго бюро достаточенъ, чтобы опредѣлить его фізіономію и плодотворную работу, а также взглядъ и дѣятельность самаго земства въ этомъ направленіи. Вѣдь только въ прошломъ году бессарабское земство впервые ассигновало 21 тысячу рублей на народное образованіе въ своей губерніи (по 3,000 руб. на уѣздъ). Невольно вспоминается опять рѣчь бессарабскаго губернатора А. П. Константиновича при открытіи XXIX губернскаго очереднаго земскаго собранія. Заговоривъ сначала о дорожныхъ сооруженіяхъ и капиталѣ, имѣющихъ громадное значеніе для поднятія экономическаго благосостоянія губерніи, начальникъ губерніи сказалъ слѣдующее: «второй важный вопросъ, на который я желалъ бы обратить вниманіе ваше, м.м. г.г., это—народное образованіе, въ дѣлѣ котораго очередное губернское собраніе созыва минувшаго года какъ бы изъявило готовность прійти на помощь уѣзднымъ зем-

ствамъ. Во время *длящагося сельско-хозяйственного кризиса*, земство, лишенное возможности поднять экономическое благосостояніе населенія, обремененнаго громадными недоимками различныхъ сборовъ,—такъ какъ всѣ важнѣйшія мѣропріятія для осуществленія этой задачи находятся внѣ его компетенціи,—совершенно справедливо выдвинуло на первый планъ своей дѣятельности распространеніе просвѣщенія въ народѣ: *образование народа и съ экономической точки зрѣнія является могущественнымъ факторомъ матеріальнаго благосостоянія общества*. Я съ удовольствіемъ знакомился съ докладами управъ и постановленіями уѣздныхъ земскихъ собраній послѣдней сессіи, касающихся мѣропріятій къ поднятію низшаго народнаго образованія. Всѣ земства, не смотря на то, что платежная способность населенія достигла высшаго напряженія, *не побоялись увеличить расходы по этой статьѣ, сознавъ крайнюю ея важность*. Большинство земствъ отнеслось къ дѣлу съ неподдѣльнымъ сочувствіемъ, принявъ дѣятельное участіе въ дѣлѣ расширенія и распространенія образованія среди населенія, и лишь нѣкоторые удовольствовались ассигнованіемъ средствъ въ увеличенномъ противъ прежняго размѣрѣ въ распоряженіе училищныхъ и епархіальныхъ совѣтовъ. Прочитывая газетные отзывы о дѣятельности губернскихъ земскихъ собраній другихъ губерній, нельзя незамѣтить сознательнаго стремленія ихъ къ расширенію своей дѣятельности по народному образованію, какъ непосредственно, такъ и путемъ оказанія помощи уѣзднымъ земствамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что *переживаемое нами время очень трудное*; это хорошо сознаютъ всѣ земскіе люди имперіи, почему они и понимаютъ необходимость быть бережливыми, но *тѣмъ не менѣе они сознали и другую необходимость—образование народа*. Вопросъ этотъ настолько назрѣлъ въ настоящее время, что, не взирая ни на какія стѣсненные обстоятельства, всѣ земскія губернскія собранія рѣшили его въ положительномъ смыслѣ. Смѣю думать, что и наше земство не отстанетъ въ этомъ благомъ дѣлѣ отъ своихъ собратій».

Если мы вспомнимъ при этомъ цѣлый рядъ неурожайныхъ годовъ въ Бессарабіи, а именно 1874, 1883, 1885, 1888, 1892 и 1896, а также постоянныя засухи, вредъ отъ насѣкомыхъ и животныхъ, совершенно измѣнившіяся метеорологическія условія, паденіе цѣнъ на хлѣбъ, истощеніе земель и крайнее малоземелье,—то каждому понятно, что учрежденіе постоянного земскаго агрономическаго института—дѣло первостепенной важности. Нужно замѣнить старую культуру чѣмъ либо новымъ, имѣющимъ сбытъ. Бросьте дѣдовскіе обычаи и привычки, и примитесь за работу сейчасъ же, если не хотите видѣть когда-то богатый край въ конецъ разорившимся...

Заканчивая этимъ свой обзоръ за 10 лѣтъ, я позволю себѣ, прежде всего, отъ души пожелать бессарабскому земству возможно болѣе плодотворныхъ результатовъ своей дѣятельности. Поле этой дѣятельности очень обширно и работы масса; но, зная многихъ выдающихся земскихъ дѣятелей, можно быть вполне увѣреннымъ, что они легко преодолеваютъ всѣ затрудненія, могущія встрѣтиться на ихъ пути. Съ своей стороны, я желалъ только обратить вниманіе на тѣ вопросы, которые касаются наиболѣе существенныхъ сторонъ общественной жизни Бессарабіи. Какъ это ни тяжело, но слѣдуетъ признать, что *малограмотность и низкая степень культуры народныхъ массъ служатъ главнымъ въ Бессарабіи тормозомъ къ проведенію всякихъ благихъ начинаній*. Но, обращая съ особеннымъ усердіемъ вниманіе бессарабскихъ земцевъ на необходимость самаго широкаго распространенія агрономическихъ знаній, я думаю, всѣ вполне согласятся со мною, что наряду съ этимъ должно стоять и народное образованіе, что одни спеціальныя знанія не облагораживаютъ человѣка, и необходимо вообще развить и воспитать его. Исходя изъ этого основнаго положенія, слѣдуетъ признать, что народная школа должна служить двумъ цѣлямъ: образованію и воспитанію. Для достиженія первой изъ намѣченныхъ цѣлей, школа, по моему глубокому убѣжденію, должна снабжать подрастающее поколѣніе не одною только грамотностью и элементарными познаніями по нѣкоторымъ предметамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и практическими познаніями въ области ручнаго и земледѣльческаго труда. Нерѣдко приходится слышать, что, при бѣдности бессарабскаго крестьянскаго населенія и испытываемомъ имъ экономическомъ гнетѣ, одно лишь книжное просвѣщеніе едва ли принесетъ ожидаемые благіе плоды. Пусть такъ, но быстрыхъ плодовъ и ожидать нечего. Скажу только: все предпринятое бессарабскимъ земствомъ, для поднятія экономическаго уровня населенія, явится лишь точнымъ выполненіемъ предъявленныхъ къ нему закономъ требованій; за посѣянное же бессарабскими земцами «разумное, доброе, вѣчное»—сердечное спасибо ему скажетъ и весь русскій народъ.

И. Дудниченко.

